

Суббота, 23 апреля 1988 г. № 49 (6461)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

Торжественное собрание в Кремле

В обстановке всенародной борьбы за осуществление курса партии на перестройку, всестороннее обновление жизни общества, в преддверии важного политического события в жизни КПСС и советского народа — XIX Всесоюзной партийной конференции — 118-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина. 22 апреля в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное собрание, посвященное знаменательной дате. Здесь собрались представители Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, секретари МК и МК КПСС, ветераны ленинской партии, передовики производства, ученые, деятели культуры, военачальники, представители общественных организаций, делегаты науки и культуры, воины Советских Вооруженных Сил. Присутствуют иностранные дипломаты, зарубежные гости.

Банкирова О. Д., Бирюкову А. П., Добрынина А. Ф., Лукьянова А. И., Медведева В. А., Кашинова Н. В.

В президиуме также заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, секретари МК и МК КПСС, ветераны ленинской партии, передовики производства, ученые, деятели культуры, военачальники, представители общественных организаций.

Торжественное собрание открыл член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МК КПСС Л. Н. Зайков.

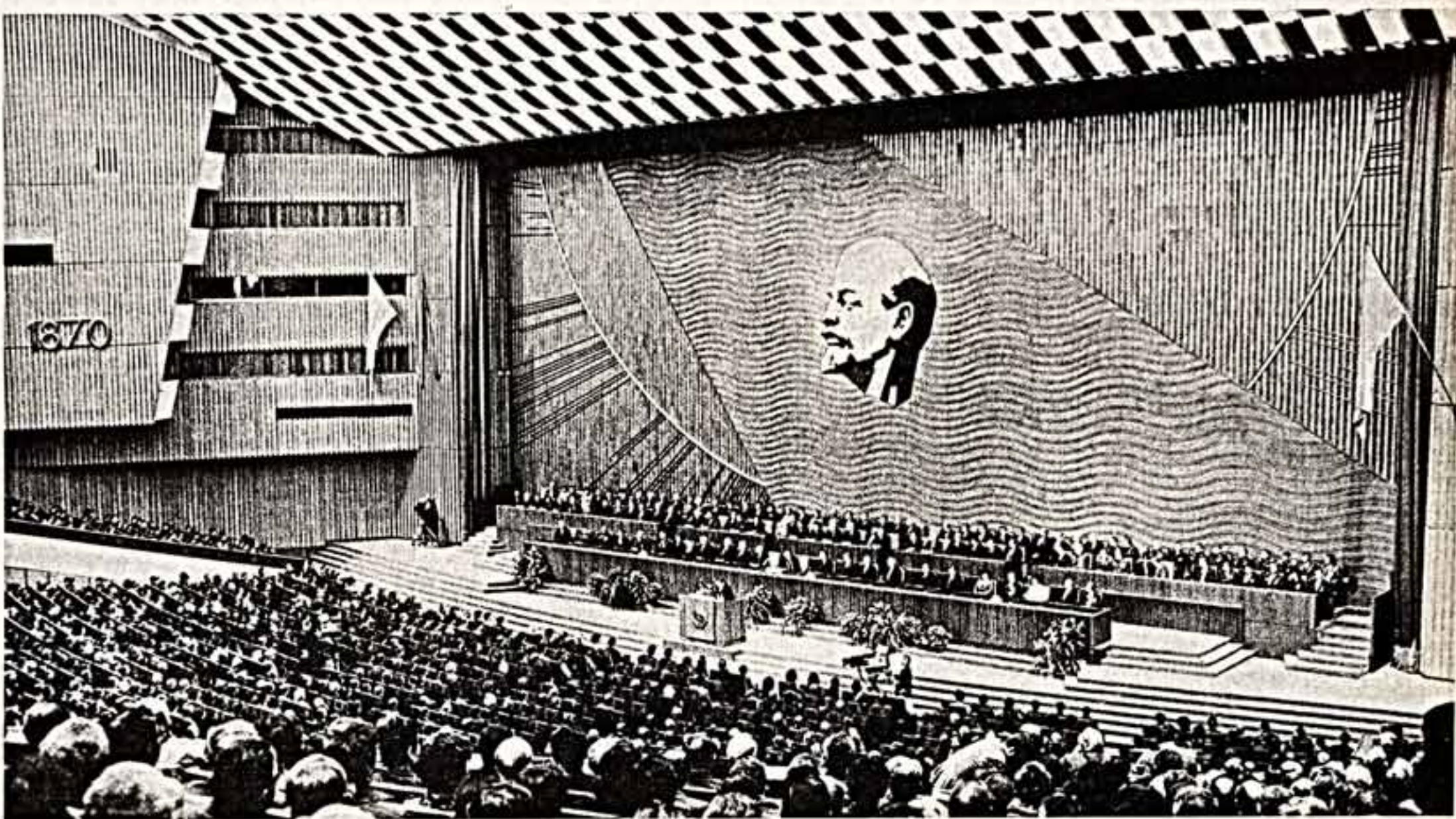
Под сводами Кремлевского Дворца съездов торжественно звучит Гимн Советского Союза.

С большим вниманием был выслушан доклад «За обновление социализма, за ленинизм», с которым выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Г. П. Разумовский.

Участники торжественного собрания с воодушевлением поют «Интернационал».

Затем состоялся большой праздничный концерт.

(ТАСС)

Вчера в Кремлевском Дворце съездов.

Фото М. Скуржинной и В. Кругликова.

ЗА ОБНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА, ЗА ЛЕНИНИЗМ

Доклад товарища Разумовского Г. П. на торжественном собрании, посвященном 118-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Товарищи! В памяти народов есть даты, знаменательные для всего человечества. 22 апреля обращает людей к великому мыслителю, который словом и делом оказал революционное воздействие на судьбу своей страны, на ход мирового развития, — в Ленинский день. Для советского народа эта дата — день рождения вождя Октября, основателя Коммунистической партии и Советского государства — особенно дорога.

Время неизбежно накладывает свой отпечаток на каждую ленинскую годовщину. Так и сегодня. Мы отмечаем ее в революционных условиях, когда перестройка — главное дело партии и народа — вышла на широкий простор и все глубже затрагивает интересы десятков миллионов людей. Масштабы и глубина преобразований, развернувшихся в нашей огромной многонациональной стране, ее ответственное положение в современном мире, острота и сложность проблем, которые приходится решать, обязывают поверять ход перестройки ленинской мысли, действовать с ленинской волей и последовательностью.

Величие целей перестройки неотделимо от величия подвига, свершенного партией и народом. За нами — здание новой социальной организации, могучий экономический и интеллектуальный потенциал, богатая и многогранная культура, все то, во что вложили поколения строители социализма. Советские люди не мыслят себя, своего настоящего и будущего вне социализма, вне присущих ему фундаментальных цен-

ностей. Партия верна революционным традициям большевизма, чувствует поддержку народа, убеждена в своих силах, в жизнестойкости марксистско-ленинского учения. Перестройка приближает нас к Ленину и Ленину к нам. Три года борьбы за всестороннее обновление нашего социалистического общества показали: разработанные партией, принятые народом теория и политика перестройки органично слиты с идеями и практикой ленинизма. Эти годы показали: способность партии объективно оценивать сложившуюся ситуацию, извлекать необходимые уроки, чтобы продолжать революцию дальше.

Весь наш опыт учит: читать Ленина, применять ленинское искусство политического руководства надо каждый раз, на каждом историческом витке в контексте реальности эпохи, с учетом динамики внутренней и международной жизни. КПСС считает своим долгом утверждать революционно-критический, созидательный дух ленинизма, быть на высоте своей исторической ответственности.

Обращаясь к ленинизму, партия и народ черпают в нем уверенность в необходимости курса на перестройку, идеями и нравственные силы в борьбе за идеалы социализма. Бесценно все, что связано с Лениным — человеком, мыслителем, политиком, борцом. Его партийная принципиальность и бесстрашие революционера, политиче-

ская честность и личная скромность были и остаются для нас высоким образцом. Серьезная политика началась для Ленина там, где в действие вступали массы. Но масса не заслоняла от него человека. Человек, его жизненные интересы и чая-

ния, его достоинство и счастье всегда были для Ленина в центре политики. Партия рассматривает это как главную политическую и нравственную заповедь ленинизма, стремится твердо, бескомпромиссно следовать ей в своей деятельности.

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗМА — В ДЕЛАХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! С поворотного для судеб социалистического строительства апреля 1985-го года наша страна — в непрерывном движении, в процессе обновления. Меняется общество, меняемся мы сами. Чем отчетливее открывается огромный смысл начатой работы по перестройке, тем богаче и плодотворнее ленинская концепция социализма, тем настоятельнее потребность в творческом отношении к ленинизму теоретическому и политическому наследию. Приверженность ленинизму измеряется не числом цитат. Начетничество в изыскании было в прошлом, но оно только выхолащивало революционную теорию. Не ритуала ради советские коммунисты вновь и вновь обращаются к ленинизму учения.

«Мы стремимся — подчеркнул М. С. Горбачев в речи на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК

КПСС, — в современных условиях возродить ленинский облик нового строя, очистить его от наслоений и деформаций, освободиться от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма. И главное — придать новое качество социалистическому обществу с учетом всех реалий современного мира». Такова емкая формула, охватывающая суть нынешних дел партии и народа, их планов на перспективу. Такова направленность политического курса КПСС.

Больше социализма сегодня — это значит больше ленинизма. Это значит в теории и на практике полностью восстановить ленинскую концепцию социализма с ее идеями живого творчества масс, тесного союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, многообразия форм экономической, общественной и ду-

ховой жизни. Это значит — укреплять, развивать новый строй так, как учил Ленин: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...».

Историческая практика показала, что попытки искусственно спланировать намеченный Лениным путь, переступить через этапы тормозили и серьезно осложняли развитие социализма, обедняли его. Партия решительно отвергает догматическое, волюнтаристское, бюрократическое искажение идей Ленина. Только неразрывные, необеспеченные социалистические принципы могут выступать надежными ориентирами в работе по перестройке.

Да, следуя Ленину, партия исходит из того, что свою прогрессивность социализм раскрывает лишь на самой передовой производственно-технической базе. Сегодня это предполагает кардинальный переворот в производственных силах страны на основе новейших достижений науки и техники, решительный переход к экстенсивному на интенсивный путь развития.

Да, как и предвидел Ленин, несущей конструкцией экономической системы социализма остается общественная собственность на средства производства. Но предстоит очистить ее от наслоений «нечуждественности», отчужденности от нее работников, привести

в движение гибкий хозяйственный механизм, спланированный и коллективный и личный интерес, обеспечить последовательную реализацию присущего нашему обществу принципа социальной справедливости.

Да, социалистическое государство, как считал Ленин, призвано быть эффективным орудием строительства нового общества. Но таковым может быть только государство, основанное на реальном полномочии Советов, подлинном демократизме, широком участии самих трудящихся в государственных и общественных делах, свободное от бюрократических извращений.

Ленинские принципы национальной политики и сегодня остаются верным компасом в национальном вопросе — одном из самых непростых и деликатных. Осуществлять по-ленински вынужденную, выработанную на основе всестороннего анализа и точных оценок национальную политику — это значит как можно полнее учитывать интересы каждой нации и страны в целом, крепить братскую дружбу и интернациональное единство всех народов СССР.

По ленинской мысли, для полного утверждения социализма необходим высокий уровень культуры и цивилизованности. И перестройка должна обеспечить, чтобы культурный пласт социализма становился все более мощным и плодотворным.

Мы следуем Ленину в том, что социализм — это гуманизм. Новый строй призван на деле выполнять свое предназначение — возмещать человека. И в фокусе перестройки — человек, его благо, его забота, его труд и жизнь.

Таким образом, товарищи, ленинские мысли, ленинские идеи — это и есть отправные позиции перестройки. На них сегодня партия концентрирует внимание коммунистов, всех трудящихся. Они помогают выработать новый подход, от них ведется отчет успехов и трудностей.

Главный политический итог послеапрельской работы в том, что партия и народ сделали решающий шаг от предпринятых в начале 80-х годов, что в развитии страны в целом набирают силу позитивные тенденции. Это очевидно для всякого объективно мыслящего, непредвзятого человека. Перестройка взрывает глубинные слои жизни, пробуждает силы народа. Люди выходят из состояния социальной апатии, нравственно распрямляются, ощущая свое гражданское достоинство.

Утверждается новая общественная атмосфера — атмосфера гласности, свободного обсуждения наиболее острых вопросов, всестороннего, неприятия всяческой показухи и психологической раздвоенности. Растущее сознание ответственности каждого за дела в обществе, на предприятии, в коллективе поднимает

тонус трудовой и политической жизни. Оно открыло о себе и в день Ленинского коммунистического субботника.

Процессы принципиально нового значения идут в сфере материального производства. Наша экономика начинает расти на здоровой основе. Расширение объемов производства стало практически полностью обеспечиваться за счет повышения производительности труда. В промышленности в течение первых двух лет пятилетия среднегодовые темпы прироста достигли 4,4 процента против 3,7 в прошлой пятилетке. В два с половиной раза быстрее снижается себестоимость продукции. Устойчивее развивается сельское хозяйство, выросли сборы зерна, производство мяса и молока.

В активе перестройки — и начало реального поворота экономики к удовлетворению повседневных потребностей и запросов людей, и преодоление остаточного принципа в обеспечении социальной сферы. Капитальные вложения на ее развитие превысили более чем на 10 процентов первоначально запланированные, в темпы их прироста были в три раза выше, чем по всему народному хозяйству. Существенно увеличился ввод жилья. За два последних года построено 4,4 миллиона квартир, что позволило улучшить жилищные условия почти 22 миллионам человек.

Достоинства, как видите, есть. Однако нет оснований их переоценивать, а тем более закрывать глаза на трудности, с которыми сталкивается перестройка. Конечно, сделать можно было больше.

(Окончание на 2-й стр.)

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 апреля 1988 года

О ПРИСУЖДЕНИИ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ 1988 ГОДА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложение Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Ленинские премии 1988 года:

1. Абуладзе Тенгизу Евгеньевичу, народному артисту СССР, режиссеру, — за трилогию художественных фильмов «Мойба», «Древо желаний», «Покаяние» производства киностудии «Грузинфильм».

2. Кадинке Станиславу Антоновичу, архитектору, Докласу Зигмунту Станиславовичу, директору совхоза, — за архитектуру поселка Юнкаячя совхоза имени XXV съезда КПСС Литовской ССР.

Секретарь Центрального Комитета КПСС М. ГОРБАЧЕВ
Председатель Совета Министров СССР Н. РЫБКОВ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3-4 страницы

ЭКРАН

Суботний выпуск рассказывает о XXI Всесоюзном кинофестивале в Вакху: первые впечатления зрителей о фестивальных фильмах; заметки о проблемах мультипликационной киноиндустрии.

5 страница

Размышления заместителя председателя Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров

СССР Т. Хренникова о лаврах 1988 года.

6 страница

Заметки П. Грушко о творческом пути джазовых певцов Эллы Фиджералд.

7 страница

Полоса читательской почты.

8 страница

Полемические заметки Юрия Власова о разви-

9-10 страницы

СЦЕНА

Впервые публикуется выступление драматурга А. Арбузова на Всесоюзной конференции работников театра, драматургов и театральных критиков.

11 страница

Чернобыль — вымысел и реальность. Сообщение зарубежной прессы комментирует наш корреспондент О. Гусев.

Кинорежиссер Т. Абуладзе.
Архитектор С. Кадинка и директор совхоза З. Доклас.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

XXI ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

РЕПОРТАЖ
ИЗ БАКУ

О ЧЕМ МОЛЧИТ ЖЮРИ

Что сразу заметно и радует в Баку? Фестиваль идет без помпезности и формализма избыточных мероприятий. Форум с четко организованной программой просмотров и встреч (благодаря стараниям бакинских кинематографистов и помощи партийных и правительственных органов). Киносмотр с живой, яркой, действующей рекламой для зрителей и полноценной информацией для прессы (заслуга «Союзкиноформинва»). Чего греха таить — такое еще непривычно. И все же спокойная деловитость нынешнего бакинского фестиваля не мешает ему быть настоящим праздником. Праздником друзей с его традиционными, святыми ритуалами — возложением цветов и памятник В. И. Ленину, и памятник двадцати шести бакинским комиссарам. Праздником встреч гостей в весеннем Баку, прекрасном молодом городе, который украсил проследую тысячелетия.

Конкурсный жюри на фестивале — это уже сданы больше половины республиканских студий. «Судейская коллегия» — жюри фестивалей во главе с известным азербайджанским драматургом Азизом — впервые слилась со зрительской аудиторией, отказавшись от кулуарных просмотров за закрытыми дверями. Это, впрочем, не сделало «судей» более развешенными с журналистами: о кино ни слова до официального объявления итогов. Ну что ж, потерпим — через три дня все узнают, кто победил в конкурсах полнометражных, короткометражных и мультипликационных фильмов, кого назвали лучшими авторами суровых критиков и зрительские жюри.

А пока идет фестивальный бум. Что ни день — поездки, встречи, дискуссии, споры. Со своими работами познакомились гости фестиваля и студенты национальной актерской школы БГИКА под руководством А. Баталова. Ребята показали отрывки из своих учебных спектаклей. Нынешние второклассники института — хороший резерв для будущей труппы республиканского театра юного зрителя.

Удачным предисловием к фестивалю стала и выставка «Художники азербайджанского кино», открывшаяся в первый день смотра в Государственном картинном галерее. Работы на редкого художника республики Э. Разакулиева, заслуженного художника республики Н. Зейналова, Ф. Багирова, Н. Наджафзаде, Р. Исмаилова и других мастеров на версальском выставочном пространстве. Первым секретарем правления Союза художников Азербайджана Ф. Халилов. Не можем даже сказать точно, кому из участников и гостей фестиваля больше повезло: Николаю Афанасьевичу Крючкову и его коллегам москвичам, побывавшим на судоремонтном заводе имени Париксисовой коммуны, молодому ли режиссеру Еркему Шинарбаеву и другим гостям из Казахстана, вступившим в интересный диалог со студентами Азербайджанского государственного института нефти и химии имени М. Азизбекова, или, например, делегации Ленинградского, попавшей в шумный плен и ребята из бакинского Дворца пионеров. А это лишь часть адресов, куда выехали фестивальные «делегации». У кого оказалось больше впечатлений, подытажи. Одно несомненно: посещение студии «Азербайджанфильм» вызвало всеобщую радость. Что тут только не было! И наступил юмористический конференс самого директора студии Рамиза Фаталиева, и парад молодых актрис талантов, и трогательное чтение юбилейных «Ленинфильм» — в самый канун своего 70-летия представители старшей нашей киностудии получили от азербайджанских коллег в дар огромный торт со скульптурой из шоколада. Как ни когда, казался новым, неформальный подход к такого рода «официальным» мероприятиям.

Была на фестивале и спортивная сенсация. Чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров проиграл сеанс одновременной игры всей кинематографической сборной кинофестиваля. По всем правилам ему засчитано поражение — чемпион не явился на заранее объявленную встречу. Улетел за рубеж. Наверное, там его ждет настоящая спортивная победа. А здесь, в Баку, даже шахматные болельщики переключили свое внимание на Всесоюзный кинофестиваль.

Н. ЛУКИНЫХ, Г. СИМАНОВИЧ.
(Наш спец. корр.)

Актриса Лариса Гусева, режиссер Виктор Бутурян и актриса Лариса Халафова.

ГОВОРЯТ ЗРИТЕЛИ

РАДУШНЫЙ ДОМ ФЕСТИВАЛЯ

Больше всего меня поразило, когда впервые в приехал сюда, гостеприимство азербайджанского народа, его любовь и забота о госте. Сейчас то я прочно пустил корни на этой земле, ставшей мне родной, а наша бригада и вообще может служить примером микромоделю всего нашего Союза. Кого в ней только нет — и азербайджанцы, и армяне, и украинцы, и русские... И теперь, когда в нашем городе идет праздник кино, когда я вижу, как от души, по-доброму встречают бакинцы артистов и режиссеров из всех республик, то еще раз убеждаюсь, что главная национальная черта каждого народа — гостеприимство, уважение к другой культуре, другим обычаям, другим проблемам. А кино? Не знаю, удастся ли мне посмотреть новые фильмы — работы сейчас непереворот, но хотелось бы, конечно, поехать на премьеру с женой и дочерью. Не так уж часто собираются вместе, в одном городе, новые ленты, снятые на всех киностудиях страны. И, по правде говоря, мне не столь важно, на какой киностудии снят фильм, — главное, чтобы он был хороший.

Я слышал, что в кино, как и везде у нас, тоже идет перестройка. И это правильно — оно ведь тоже изрядно зашло. Но ведь тоже изрядно зашло кино, зрители, за последние годы. И если моя дочь бегает в основном на французские и американские фильмы, то в этом виноваты наши режиссеры, не снимающие таких ответственных боевиков, которые могли бы конкурировать с зарубежными. Вообще у меня жалованье к нашим режиссерам снимать ленты более доходчивые, более ясные не очень искусственным зрителям. Вот посмотрел я, скажем, «Покровские» — по мысли превосходно, полностью согласен, в по форме, не мой взгляд, несколько сложновато. Зато «Иди и смотри» произвел на меня неизгладимое впечатление, а не дочь такое же впечатление.

УЧИТЕЛЬ НАШЕЙ ДРУЖБЫ

Наше советское кино всегда, с самого дня своего рождения было многонациональным искусством — искусством, которое всегда учило нас, зрителей, дружбе между народами. В «Человека с рюкзачком» всех национальностей, «Великие ребята» вызвали смех в кинотеатрах всех наших республик. «Шаланды полные кефали» в исполнении Марии Бернес были понятны не только одесситам...

А разве можно забыть ленты, снятые в других наших республиках, которые давно стали классическими и пользуются заслуженной любовью у одного поколения советских людей. Литовскую картину «Никто не хотел умирать», посвященную трудным послевоенным годам, грузинскую — «Тайны земли», которую поднимала ставшая ныне особенно актуальной проблему перестройки работы сельских районов, или нашу картину «Допрос», сказавшую суровую и горючую правду о негативных явлениях периода застоя.

Правда, такие фильмы в последние десятилетия было меньше, чем хотелось бы, наше кино часто словно забывало о реальных, насущных проблемах жизни, которые накопились за эти годы. И в какой-то мере оно по-прежнему в долгу перед всеми нами. Так пусть теперь кино активнее поможет советскому народу в борьбе за осуществление перестройки, активнее подтолкнется к самым болезненным точкам нашего социального бытия. Не

верное, в первую очередь это должно сделать документальное кино. Но и художественное кино не должно отставать. И в этом смысле экран нынешнего бакинского кинофестиваля, рассказывающий о современных героях самых разных национальностей, которые борются с зловещими явлениями в нашей жизни, борются за перестройку, может и должен стать учителем дружбы всех народов нашей страны, друзей, проверенной всей более чем семидесятилетней нашей историей.

В. СИДОРКИН, рабочий.

ЭКРАН РАЗУЧИЛСЯ ПЕТЬ?

Сколько лет прошло с того времени, когда у нас на экранах появились кинооператоры «Аршин мал алан». А ведь до сих пор люди моего поколения находят под очарованием этой ленты. И только ли люди моего поколения? Время от времени, когда по телевидению вновь показывают «Аршин мал алан», фильм с удовольствием смотрят и молодые.

На экранах мелодии выдающегося азербайджанского композитора У. Гаджибекова картина «Аршин мал алан» пролетала по многим странам и континентам планеты. Песни же до такой степени понравились, что они обрели самостоятельную жизнь, зазвучали на разных языках, в концертных залах, на радио, на частоте исполнения самодеятельных коллективов, и, что очень важно, не пали люди. Причем эта музыкальная комедия не была исключением в те времена: пели герои и другие фильмы.

Но вот сегодня музыка, являясь искристой песней стали режиссером в современных фильмах. Герои много говорят, спорят, в последние время истерически ругаются, надры переполнены восторгом несущихся машин, грохотом стрел, шумом заводов, а вот песни. Не поют больше в наших фильмах. И очень жаль.

Ш. СУЛЕЙМАНОВ, педагог.

ГЕРОЙ КАРТИНЫ — ЖУРНАЛИСТ

Среди конкурсных лент XXI Всесоюзного кинофестиваля в Баку — художественный фильм производства «Азербайджанфильм» «Чертки под лобовым стеклом». Картина рассказывает о борьбе советских людей с негативными явлениями «застойных лет». Шантаж, угрозы, лести, откровенный подкуп — все средства идут в ход, чтобы остановить разоблачительное расследование, которое ведет главный герой — журналист. Наш корреспондент Ф. Мустафаев попросил рассказать о фильме автора сценария А. ДЖАЛИЛОВА.

— Что послужило толчком для создания сценария?

— Как журналист, к тому же приобщенный к миру кино, я давно мечтал написать нечто такое, что могло в какой-то мере высветить драматические стороны нашей профессии. Ведь долгое время — и в этом очень часто были повинны и мы, журналисты, — бытовало довольно неслесное мнение о большинстве пишущей братии как о людях поверхностных, социально инфантильных, склонных к конъюнктуре и павловскому толкованию происходящих событий и явлений.

До недавнего времени наша профессия при всех ее достижениях и своеобразии задач и методов их решения часто уходила от прямого диалога с читателями. О сложных проблемах нашего бытия в лучшем случае писали полуправду. Этому были и свои объективные причины. Но не о них речь. И раньше газеты выступали с острыми материалами. В процессе подготовки таких выступлений журналистам приходилось сталкиваться с множеством видимых и невидимых преград. В результате не всякая проблемная статья или фельетон оказывалась в заголовке, под предлогом «не так поймут» или «надо ли волновать общественное мнение?» на нее накладывалось демографическое табу сверху; в других — пасовала редакция; в третьих — высылку «сознательность» и чувство политического или иного «чужака» проявляли сам автор, не выдерживавший мощного прессинга.

Пейзаж с мультфильмами

Начну с повторения очевидного: мультипликация не изобретена общественным вниманием — и на всесоюзных фестивалях тоже. Получает откровенные ей премии и скупые строки в репортажах или обзорах, но не становится предметом дискуссий или просто серьезного интереса со стороны профессионалов и зрителей... Посмотрим, как будет на сей раз, но вообще-то дело понятное: радом правит бал «большое кино». Куда уж тут угнетаться насозвучному, нередко странным и необщедоступному мультфильму? К тому же еще все никак не получившему права самостоятельного гражданства...

В конкурсе нынешнего фестиваля было заявлено 18 мультфильмов — и еще десяток внеконкурсных. Сразу же возникают вопросы об отборе и представлении. Почему, например, вне конкурса оказались союзомультфильмовские ленты «Выкрутасы» и «Большой подземный бал» — куда как не безупречные, но отнюдь не интереснейшие опыты объемной мультипликации; и «Дерево Родины» — тоже весьма спорная по результату, но и очень смелая, претендующая на высокую философичность работа, и, наконец, «Пейзаж с можжевельником» — новый фильм А. Хридановского и В. Утарова, уже известный в профессиональном кругу и потрясший многих чистотой и силой нравственного пафоса, остротой исторического зренья, самой неслесной судьбой героя — эстонского художника Юло Соостера. Или украинский фильм «Опоз» Е. Сивоний, на мой взгляд, одна из немногих настоящих удач мультипликационной лирики. Или лирическая же казахская лента «Сезон бабочек» — при некоторых слабостях весьма обнадеживающий дебют А. Токшабаева.

Причины, определивших выбор, было наверняка много, помимо — от пожеланий самих авторов до стратегических и тактических расчетов руководителей. Но ведь главной задачей должен быть тот уровень конкурса. А между тем и в основном списке тоже не все несомненно для мало-мальски посвященного взгляда. Лучшей ли работой представлена Свердловская студия, новейшая наша мультипликационная Мекка, где собрались сейчас очень сильные молодые? А. Нарая — один из них. Но если предположить его работы при внешней незамысловатости отмечены были блестящим мастерством и безупречным вкусом, то фестивальная лента «Нилыды старого дома», напротив, довольно узко: интересно само обращение к Паустовскому, оценкам и изыскам

В 1984 году в одной из ведущих бакинских газет был опубликован рейдовый материал на очень злободневную тему. Речь в нем шла о беспрецедентной преступной акции браконьеров, прегранных течение крупной реки с целью ее ограбления.

Шуму тогда статья наделала много. К чести самых высших инстанций республики надо отметить — все виновники понесли наказание, а инициатива газеты была одобрена. Этот факт в какой-то мере дал толчок к реализации замысла в целом.

— Были ли у вас трудности в процессе проецирования сценария? Если да, то кто чинил препятствия?

— Не знаю, может быть, мне повезло, но грешно жаловаться на судьбу сценария. Впрочем, ведь шел-то уже первый год после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС. Могли добавить, что сценарий был принят и одобрен во всех кинематографических инстанциях с первого чтения. Более того, в Госкино СССР рекомендовали кое-где усилить акценты.

— Вы могли бы сказать о режиссерской интерпретации драматургического материала?

— Пожалуй, это тот редкий случай, когда и как автор сценария в прочтении своего произведения и в дальнейшем его переосмыслении — постановщиком на образный кинематографический язык могу без колебаний и с уверенностью сказать: и доволен! И вообще Октай Мир-Касимова и знаю давно по совместной работе на киностудии. Мне всегда, несмотря на ряд его серьезных неудач в игровом кино, импонировала его личность как подлинного интеллигента, человека думающего, остро и нестандартно мыслящего.

Важно и другое. Режиссер в данном случае шел на довольно опасный риск. Ему предстояло преодолеть психологический барьер, доказать себе и тем, кто по-прежнему сомневался в его творческой состоятельности. И, на мой взгляд, это ему удалось.

Нужно изобразительного стиля, и поэтичность мироощущения, и издучный ритм, но при том и статичность, обескураживающая монотонностью и, увы, неувязностью. А ведь чем интереснее будет представлять (впервые!) на всесоюзном смотре молодой и многообещающий художник — вопрос не праздный. Выставляем — или не выставляем? Схожие мысли возникали и по поводу ленты В. Белова «Конокор» — кованый сосуд» («Иригизфильм») — искреннего и небольшого эксперимента, но явно и очень уж мелочного...

Ну, а главная студия страны, столь щедро одарив внеконкурсный показ, что же пришло для основного? Лишь «Мартышки» Э. Назарова, искрометная и точная анимация сказки Б. Шергина, является вполне фестивальной по «классу». А например, «Богатырская каша» — фильм добротного профессионального, но такое уж повторение давно профанированного, ни на что не претендующего, кроме разве заплывающей обязательную «детскую» явочки в программе. Так по этому ли судить о творческих потенциалах ведущей студии, о состоянии сегодняшнего мультипликационного искусства?

Фильмов много, и они очень различны — добрый знак! — по уровню как притязаний своих, так и свершений; но еще и по темам, и по художественному языку, и даже, кажется, по пониманию самой природы мультипликационного искусства. Контрасты разительны — что же, они дают почувствовать реальный диапазон поисков сегодняшнего мультипликационного искусства, видимо, какого-то одного бесспорного лидера, безоговорочного шедевра на все времена. Но зато многие ленты заслуживают (требуя!) подробного разговора — как уместить все в краткий обзор?

Это и «Завтрак на траве» П. Пирна («Таллинфильм») — страстный выплеск накопившегося за многие годы: рассказ о драматических людских судьбах, и размышление о художнике и Истории, и социальная сатира широкого захвата и удальной силы. Это и белорусская лента «Одноразовый ошейник» Т. Житковской — удивительное кинематографическое чудо, безмолвный внутренний монолог и свободное движение во времени человеческой биографии — пусть все это и не вполне первооткрыватель (вспомним «Черно-белое кино» С. Соколова), но и разработка замечательно интересная и выразительная. И парадоксальный по технике, словно бы «фотографический», истинно трагический по чувству «Семь» Ф. Курбановой («Азербайджанфильм») — бьющая, славянский, сквозящие гуды прорывающийся крик о невозможности, противостоитственности для человеческой природы насилия и убийства. И странная грузинская лента «Бродяжка» Р. Гарданни, предлагающая нам увидеть привычный мир глазами бездомной собаки и при том решенная в графической манере отменного вкуса.

Сегодня на бакинском экране мультипликация стремится предстать нам зрелищем куда более серьезным, чем было мыслимо еще недавно. Не оттого ли явное преобладание фильмов сугубо «взрослых», что тоже весьма непривычно и ново, особенно для рядового зрителя. Момент понятного самоуверения или отражение естественного развития?.. Увидим. Не соблазнался прямым подхватом «злойбы дил», мультипликация тем не менее явно стремится стать социально значимым. Не впервые, но очень существенно и резко раздвигает сегодня свою тематическую, смысловую территорию. Обретает навыки (и привычку) к углубленному размышлению — и пусть трудно, пусть — ищет путь к мысли поэтической, и собственному художественному способу постижения мира. И главное ощущение, что при всем своеобразии, различии устремлений, большинство художников в одном сходятся. В активном отталкивании от безымянной иллюстративности и той «простоты», которая хуже воровства, от безлично-стертой стилистики. Едва ли не каждый фильм в этой программе с успехом или нет, но стремится к собственному языку, художественному строю. Мультипликация осознает себя и стремится предстать перед зрителем прежде всего суверенным искусством. И вслед за тем — полноправным участником общего напряженного диалога культуры и жизни.

М. ГУРЕВИЧ.

Актер Николай Крючков и председатель Госкино Азербайджанской ССР Азад Шарифов.

Актрисы Елена Циплакова, Алексей Сафонов, режиссер Карим Ардымулов, актер Юрий Чернов.

ОДНИМ из главных вопросов, по которому разделились борцы идей на съезде и на сессии, был вопрос о сущности реализма вообще, социалистического реализма в особенности. Речь идет, в частности, о широте или узости трактовки этих понятий, что имеет прямое отношение к оценке явлений художественной практики. В адрес одних деятелей искусства нередко можно слышать упрек в сужении границ реализма, в сведении его к внешней достоверности изображения, в адрес других — в чрезмерном расширении этого понятия, в недооценке истинного чувственного восприятия в искусстве, в субъективизме произвола и оправдания деформации и разрушения художественной формы. Противники узкого толкования обвиняют его приверженцев в том, что оно вело к ныне всеми признанным ошибкам «отлучения» от советского искусства ряда крупных художников. Противники же широкого толкования ставят в упор своим оппонентам, что они включают в рамки реализма творчество авангардистов, модернистские явления, тем самым искажая сущность реализма.

Думается, сводить вопрос к критериям реализма, как и к внешнему правдоподобию, так и к отступлению от него, в равной мере ошибочно. И то, и другое подходы примитивны и по сути своей формальны. Успехи и неудачи могут быть в обоих случаях.

Два крупных художественных события последнего времени — Всесоюзный съезд художников и недавняя сессия Академии художеств СССР — во многом показательны для современного советского изобразительного искусства. Прошедшие под знаком перестройки, они наметили важные организационные перемены, выдвинули свежие силы и новые идеи, помогли созданию более творческой атмосферы в художественной жизни. Понимание задач искусства ныне становится шире и многограннее. Заметны перемены в выставочной деятельности, терпимее относятся друг к другу сторонники различных художественных тенденций. Но острота дискуссий и принципиальность споров не ослабли, а усилились, что проявилось и на данных форумах.

содержание в исторических процессах социального освобождения человека, развития и расцвета его творческих возможностей и сил, принципиально отрицает бездельность, формализм и уродство в искусстве. Его надо понимать широко, но не «безбрежно». Социализм и реалистическое искусство в их существенных чертах и стремлениях идут как бы навстречу друг другу и потому закономерно соединяются.

В дискуссиях последнего времени высказывались взгляды, будто понятие социалистического реализма устарело и его следует отменить. Хотя в таких утверждениях было больше эмоций, чем доказательств, но приводились и аргументы, которые следует рассмотреть. Так, утверждалось, будто понятие социалистического реализма концентрирует все недостатки нашего искусства, выражает худшее в нем, порожденное культом личности или периодом застоя. Но ведь социалистический реализм — это творчество всех классиков советского искусства, как и современных художников, ценность произведений которых несомненна. — и к примеру, Г. Коржеев и Т. Салахова, В. Угарова и А. Грицаля, А. Милынина и Е. Мусеенко, М. Савицкого и И. Зарина, А. и С. Ткачевых и В. Сидорова, Т. Яблонской и Г. Хандияна и множество других. Это и творчество молодых художников современности, деятелей искусства всего мира, ищущих и находящих новые художественные формы для выражения конфликтного содержания и прогрессивных путей развития нашей эпохи.

Другой аргумент: социалистический реализм — это якобы исторически локальное явление, характеризующее наше искусство примерно с середины 30-х по середину 50-х годов, а все, что началось с так называемого «сурового стиля», — уже не социалистический реализм. Но привлекать понятие социалистического реализма к какой-либо манере, художественному течению, системе господствующих приемов в определенное на каком-либо историческом сроками время — глубокая ошибка. Это не стилистическое, а методологическое понятие, предполагающее многообразие творческих индивидуальностей, национальных особенностей, жанров и форм. Реализм свойственен какому-либо одному периоду, а всей истории советского искусства, лежит в основе всех его достижений. При этом он развивается и обогащается все новыми достижениями, открытиями и формами.

Третий аргумент: социалистический реализм был будто бы декретирован и навязан художникам сверху. Но вспомним, что задолго до появления этого термина наша художественная общественность упорно искала обозначение главной сущности советского искусства и выдвигала такие термины, как «героический реализм» (АХРР), «монументальный реализм» (ОСТ), «социальный реализм» (определение А. В. Луначарского). Обратим внимание, что всюду за основу бралось понятие «реализм» и лишь прилагательные были различны. Термин «социалистический реализм» среди названных является, несомненно, самым удачным, наиболее точно выражающим сущность советского искусства. Поэтому он был принят самой нашей общественностью, укоренился и вошел в обиход.

Широта или узость в понимании реализма связаны с вопросами не только содержания, но и формы. Некоторые считают реализм только категорией содержания, другие, наоборот, сводят его только к форме. Думаю, что и то, и другое ошибочно. Понятие реализма не следует искусственно ни сужать, ни расширять. Оно достаточно масштабно и глубоко, широко и объемно, чтобы вместить и сложность действительности, и новаторство художественных форм. Вместе с тем оно достаточно определено, чтобы провести границу, но четкую границу между реализмом (каким бы новаторским он ни был) и модернистским обескураживанием искусства, разрушением художественных форм.

При этом надо учитывать, что «социалистический реализм», который, конечно же, является в нашем искусстве, не есть всякий, любой плюрализм. Такие, например, явления, как религиозно-мистические мотивы, сюрреалистическое восприятие мира как кошмара и хаоса, нарочитый иррационализм, наигранный примитивизм и т. д., находятся, как мне представляется, за пределами социалистического реализма, потому что противостоят историческому развитию социалистического общества. Истинное художественное ее отражение — это отражение исторической правды самой жизни, столь же многообразной и глубокой, сложной и противоречивой, как она сама.

Вулгаризаторы могут скомпрометировать все, что угодно, и социалистический реализм за это ответственности не несет. В таких фактах выражалась не его сущность, а его искажение. По существу не это понятие оплодотворяет в себе все лучшее в нашем искусстве. Но дело, разумеется, не в том, чтобы просто повторять верные слова, а в том, чтобы фактически, прочно стоять на позициях социалистического реализма в художественной практике, то есть бороться за подлинную и глубокую правду искусства во всей ее жизненной полноте и конкретных противоречиях, за совершенством образного содержания и художественных форм и противостоять враждебным правде и красоте, субъективизму и модернизму в искусстве.

В. ВАНСЛОВ,
действительный член Академии
художеств СССР.

«БУРА»
В БЕЛОМ ЗАЛЕ

В 1984 году Анатолий Эфрос создал интересный спектакль — он поставил «Бурю» Шекспира на музыку Пярелла. В этом спектакле действовали гармонически подобранные оркестр, певцы, драматические актеры. Спектакль-симфония был снят на пленку Центральным телевидением. Но кому-то тогда спектакль показался неуживчивым, неинтересным, и этот «кто-то» приказал даже снять пленку.

И вот теперь, уже после окончания репетиций, в Белом зале Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина вновь зазвучала музыка Пярелла. На подиум в центре зала вновь вышли Н. Ли, Г. Писаренко, А. Вертинская, студенты и выпускники московских театральных вузов. Они спели и сыграли «Бурю» в постановке А. Эфроса. А Центральное телевидение вновь записало спектакль. Скоро его увидят миллионы телезрителей.

В. АХЛОНОВ.

● Поэт Галина Писаренко.
● Сцена из спектакля.
● Анастасия Вертинская в «Буре».

Фото автора.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«ЗОНА»

Бюро Пролетарского районного комитета партии рассмотрело на своем заседании опубликованную 10 марта в газете «Советская культура» статью «Зона».

Бюро признало, что в газете правильно подняты проблемы, связанные с необходимостью улучшения воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В школе-интернате № 98 действительно сложилась неблагоприятная обстановка, отсутствовали должная забота о детях, организация их подготовки к жизни и труду, имели место антипедагогические действия со стороны отдельных педагогов, неумелость и некомпетентность младших воспитателей и специалистов с дефицитом педагогического образования.

Со стороны исполкома райсовета, районного отдела народного образования, администрации школы-интерната не осуществлялось необходимого контроля за состоянием учебно-воспитательного процесса, не оказывалось должного влияния на морально-психологический климат в коллективе.

Партийная организация педагогического коллектива не проявила необходимой принципиальности и требовательности по отношению к коммунистам-преподавателям.

По вине директора школы-интерната Т. Растворенной сложились нездоровые взаимоотношения педагогов с шефами — комсомольцами Автозавода им. И. А. Лихачева и Министерства культуры РСФСР.

Бюро райкома признало целесообразным рассмотреть персональную ответственность члена КПСС Т. Растворенной (директора школы-интерната № 98) и Т. Данилина (секретаря партийной организации) после их выдворения.

За отсутствие партийного влияния на воспитательную работу и принятие мер по созданию среди коммунистов и педагогов атмосферы требовательности и ответственности бюро райкома объявило выговор с занесением в

учетную карточку члена КПСС Т. Зайцеву А. И. — заместителю секретаря партийной организации интерната.

За принятие своевременных мер по нормализации обстановки в школе-интернате № 98, упущения при подборе руководящих кадров и серьезные просчеты в личном руководстве подведомственными учреждениями признали нецелесообразным дальнейшее исполнение т. Азаровой В. С. в должности секретаря исполкома райсовета, она освобождена от занимаемой должности 15 апреля с. г.

За допущенные нарушения в организации учебно-воспитательного процесса, в обучении и подготовке детей-сирот к жизни и труду, отсутствие контроля за деятельностью педагогического коллектива школы-интерната и невнимательность в работе ее партийной организации объявлены партийные дисциплинарные взыскания работникам районного отдела народного образования и районного комитета партии.

Председателю исполкома райсовета и секретарю райкома КПСС поручено лично принять незамедлительные меры по нормализации обстановки в коллективе интерната и укреплению руководящих кадров школы-интерната № 98.

Бюро Пролетарского райкома КПСС объявило руководству исполкома райсовета, районного отдела народного образования, администрации школы-интерната, секретариату райкома Автозавода им. И. А. Лихачева и Министерству культуры РСФСР принять практические меры по укреплению учебной и материально-технической баз интерната, активнее оказывать шефское влияние на воспитательную и учебную работу с учащимися.

Районный комитет партии, исполком райсовета, шефствующие партийные организации приступили к реализации практических мероприятий по устранению недостатков, имевших место в школе-интернате № 98.

Контроль за выполнением принятого постановления возложен на отдел пропаганды и агитации райкома партии.

И. ЛУКИН,
секретарь Пролетарского райкома КПСС.

О ШИРОТЕ РЕАЛИЗМА И ЕГО «БЕРЕГАХ»

В чем же подлинная суть реализма? В основе его, конечно же, лежит сходство искусства с действительностью, но понимаемое широко, то есть как сходство не только видимое, но и переживаемое, мыслимое, умопостигаемое — иначе говоря, как образное отражение правды жизни. Реализм олицетворяется вершинами мирового искусства, в том числе и выдающимися достижениями советских художников. Он подразумевает искусство глубокой правды, больших идей, высокого художественного совершенства, образком чего в изобразительном искусстве могут служить лучшие произведения В. Мухомова, С. Коненкова, А. Дейнеки и А. Пластова, В. Фаворского, Е. Кибрика и многих других выдающихся мастеров. Реализм предполагает соответствие искусства с жизнью, берет себе мерой верность действительности. Но речь при этом идет не только о внешней, чувственно воспринимаемой ее стороне, а о ее сути, ее глубинных процессах, о смысле (человеческом, общественном) вещей и явлений, о художественном отражении исторической правды самой действительности.

Значит ли это, что внешняя сторона жизни для искусства безразлична, что ее можно ломать и деформировать как угодно — было бы правдивое содержание, а форма может быть целиком произвольной? Отнюдь нет. Ведь искусство, творчество художника — не отвлеченная мысль, а чувственно-конкретное, предметное явление. И эта предметность в нем столь же важна, как и выражаемый ею смысл. В подлинном искусстве его предметно-чувственная сторона всегда прекрасна, даже при изображении безобразных явлений. В ней выражается не только мастерство руки, но и артистизм души художника, воплощается идеал, одухотворяющий это творчество. И эта предметная форма изображения, то есть является откликом, хотя и не буквальным, не механическим, не вербальным, а образным реальной предметности, выражает ее переживание и осмысление художником. Изображение в живописи может отступать от протокольности, буквализма, механической подражательности. Но оно не может быть произвольным, как и беспредметным.

Когда А. Дейнека в картине «Текстильщики» изображает вращающиеся в воздухе веретено, оно не разрушается, а, скорее, усиливается, ибо создается атмосфера того мира, в котором работают текстильщики, их погруженность в труд. Таким жестом, какой переживает меч в плут могучей герой скульптуры Е. Вучетича «Перекуем мечи на орала», реально ничего не перекуешь. Так не делают плуги, но так — с такой энергией, целенаправленностью, силой — борются за мир во всем мире, и в этом реалистическая суть данной символической скульптуры. И потому меч на наших глазах как бы сам превращается в лемех. Кормилец грудью ребенка женщина не может сразу находиться в тем многообразных ситуациях, какие окружают ее на картине М. Савицкого «Партизанская мадонна». Но именно благодаря этому окружению картина выражает и высочайшую нравственную стойкость советских людей, и великий гуманистический смысл борьбы нашего народа против фашистских захватчиков, и поэзию материнства, еще более прекрасного в суровых условиях жизни. Подобных примеров можно привести множество. Они кажутся элементарными, но об этом приходится говорить, ибо представление о реализме как о буквальной копии достаточно распространено.

Станковая живописная картина, начиная с эпохи Возрождения, — «око в мир», «театральная сцена». Такой она может быть и сейчас. Но с самого момента ее возникновения в ней были возможны и совмещение нескольких линий горизонта и точек зрения, и пространственно-временные смещения, и разного рода инскапальность (метафоричность, аллегория, символика) — вспомним хотя бы «Синистрискую мадонну» Рафаэля. Глубокое содержание может быть выражено и без всякого отступления от правдоподобия, а отступление это оправдано лишь тогда, когда направлено не на разрушение, а на усиление правды целостного образа, на выявление его глубинного жизненного смысла.

Реализм в этом смысле лежит в самой природе искусства. Он заключен в способности искусства правдиво отображать жизнь в художественных образах. Вот почему невозможно согласиться с искусствоведом, считающим реализм только конкретно-историческим явлением в искусстве XIX века, то есть явлением локальным, исторически преходящим, ограниченным во времени.

Если учесть, что реализм — свойство самой природы искусства, тогда очевидно, что в принципе социалистическое искусство — это искусство реалистическое. Социализм создает условия и открывает возможности для полного и свободного проявления и раскрытия собственной специфической природы художественного творчества, то есть для обнаружения его реалистической сущности. Тем самым искусство, возращенное на почву социализма и направленного на его утверждение, становится социалистическим реализмом. Быть социалистическим реализмом — значит быть верным природе своего искусства и природе своего социалистического общества.

С позиций исторически преходящего и локального понимания реализма, как одного из множества течений в искусстве XIX века, невозможно понять реалистическую суть творчества, например, С. Прокофьева и Д. Шостаковича, М. Бугакова и В. Пастернака, В. Фаворского и Н. Кончаловского, что и было основой для разного рода «отлучений». Наоборот, если реализм состоит в правде жизни, находящей для себя и соответствующую ей правдивую художественную форму, то его можно раскрыть у всех названных и многих других художников «отлучавшихся» от реализма мастеров искусства.

Вместе с тем широту реализма нельзя превращать в безбрежность, сводить к всеядности. В советской эстетике резкой и справедливой критике была подвергнута ревизионистская теория «реализма без берегов», стирающая принципиальные границы между творчеством реалистическим и модернистским. Границы социалистического реализма очерчиваются уже самой этимологией этого термина. Характерным для советского искусства является именно социалистический реализм, а не реализм иного типа — не реализм вообще, не критический реализм, не обобщенно-критический реализм, не неореализм, которые тоже существуют в различных странах современного мира. Социалистический реализм, черпающий свое жизненное

РЕПЛИКА Вопреки журналистской этике

В журнале «Журналист» (№ 1, 10, 1987 г.) был опубликован ряд критических материалов относительного документального фильма Центрального телевидения «Ужель та самая Татьяна?», одним из основных создателей которого была журналистка Г. Шергова. Утверждалось, в частности, что якобы после первой демонстрации в эфире, в мае 1983 года, фильм был значительно переделан, чтобы скрыть существенные ошибки и кутимы, допущенные в нем. По сути дела авторам фильма и Центральному телевидению предъявлялся упрек в фальсификации материала.

Подобные утверждения вызвали протест журналистской организации. Гостелевидению СССР, которая поставила его на пленум правления Союза журналистов СССР, направлена

соответствующее письмо в редакцию журнала.

Поскольку редакция журнала продолжала настаивать на своих обвинениях, в Отделе пропаганды ЦК КПСС были тщательно изучены соответствующие документы и материалы. Установлено, что никаким переделкам после выпуска в эфир фильм не подвергался, что обвинения в фальсификации, необоснованным. Редактор отдела телевидения и радио журналиста «Журналист» т. Кузнецов В. А. при подготовке статей не имел никаких оснований для грубого нарушения журналистской этики и в результате дезинформировал общественное мнение.

Совету по этике Союза журналистов СССР рекомендовано рассмотреть вопрос о поведении т. Кузнецова В. А.

Америка, какая она есть

Смелому «Образ человека и культуры США в представлении советских исследователей» посвящена эта неделя в Москве комиссия по истории культуры США и Канады Академии наук СССР.

В нем приняли участие советские специалисты по литературе, театру, музыке, изобразительному искусству, кинематографу Соединенных Штатов Америки.

Было заслушано около двадцати докладов и сообщений, с которыми выступили О. Туганова, А. Муляренко, В. Хайт, Г. Шергова, И. Полюховский, Т. Юрская и другие. В этих материалах, основанных на большой исследовательской работе, предстала многогранная образ страны, увиденная по-новому.

Дух перестройки, необходимость

перелома в сознании людей, пробуждение в них потребности творчества, инициативы, к которым призывает нас партия, сказались в нынешней деятельности Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР. Комитет обсуждал работы, выданные на соискание Ленинских премий 1988 года, в атмосфере острого, живого интереса, в русле тех требований, которые предъявляются к нашему обществу, к нашему бытию, к явлениям искусства.

На пленарных и секционных заседаниях предметом полемики становились не только суждения членов комитета, но учитывались и тот большой материал общественной дискуссии, который нашел место в откликах печати и в виде отзывов различных государственных организаций, индивидуальных и коллективных писем читателей и зрителей, присланных в комитет (свыше трех тысяч человек подписали отзывы, направленные в комитет).

Из 22 работ, выдвинутых на соискание Ленинской премии этого года, было допущено к участию в конкурсе 14, список их опубликован в прессе. Из этих 14 в ходе серьезной, основательной и принципиальной дискуссии пленум комитета отобрал для тайного голосования че-

ПОВЫШАЯ КРИТЕРИИ

тыре. Необходимое число голосов собрали две.

Одним из лауреатов Ленинской премии 1988 года стал кинорежиссер, народный артист СССР Тенгиз Абуладзе. Высокой натурой отмечен его многолетний труд по созданию своеобразной трилогии, состоящей из художественных фильмов «Молба», «Древо желания» и «Поклонение». С разных сторон подходит эти картины и раскрытию проблемы борьбы добра и зла, правды и лжи как в душах людей, так и в обществе. Различных исторических времен, различных слоев жизни касаются фильмами. Но главное в них — протест против насилия над личностью, в какой бы форме оно ни проявлялось, утверждение вечного стремления человека к истинности, к истине и справедливости.

Последняя часть трилогии «Поклонение», действие которой наиболее близко к нам по времени, — одна из острейших современных картин, ее социальная направленность созвучна нынешним жизненным устремлениям, что делает произведение киноискусства нашим «соизвоном» в сегодняшних духах и делах, помощником в анализе действительности.

Не так часто в нашем искусстве создаются произведе-

ния, вызывающие столь активное выявление общественной позиции зрителя, как картина «Поклонение». Если судить по статьям в прессе и письмам зрителей, усиление форм картины не затруднило для большинства всей глубины ее социального, нравственного, философского смысла. Почта комитета свидетельствует, что у фильма есть и противники, хотя их немного. Не будем говорить о вульгарных пристрастиях, но есть люди, чье неприятие картины объясняется нежеланием «вернуться в прошлое» нашей истории, кто, как написала в комитет один из корреспондентов, «вернувшись на улицу, услышав имя Варлама», услышав, которая не ведет к Храму.

Приметами того нового, что несет в жизнь современная история, отмечен ленинградский поселок Южная, явившийся не просто комлексом сооружений, но выдающимся произведением архитектуры, в котором отражены социальные, эстетические и эстетические идеалы его обитателей.

Опыт, накопленный в ленинском поселке Южная, восточном поселке XXV съезда КПСС, позволяет утверждать, что успех этой работы определяется не только проектировщиками, архитекторами, но и талантом руко-

водства хозяйства. Лауреатом Ленинской премии вместе с архитектором С. Канниной по проекту стал и директор совхоза З. Доншас. С самого момента зарождения совхоза и поселка его создатели понимали, что нельзя смотреть на агропромышленный комплекс только с утилитарных позиций, понимали воспитательную роль архитектуры в формировании эстетической среды для быта, труда и отдыха сельских тружеников, четко представляли, что одним из достижений социализма является забота о человеке, его досуге, когда гармонично сосуществуют усилия труда и отдыха. В поселке Южная все пронизано заботой о человеке.

Помимо присуждения Ленинских премий, комитет принял решение отложить рассмотрение работ Д. Бисти — цикла иллюстраций и памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» — до 1990 года. Хотя работа художника имеет самостоятельное значение, она экспонировалась на выставках, но конечная ее цель является комплексное оформление книги, поэтому комитет признал целесообразным рассмотреть ее после выхода книги в печать.

Кстати, в письмах, приходящих в комитет, в выступ-

лениях печати порой высказываются недоумения, что не одно из списков, публикуемых комитетом, в разных годах повторяются имена создателей и их произведений. Это истолковывается как «протаскивание» новых авторов. Хотелось бы разъяснить, что это не так. Публикуемые вторично на следующий год названия произведений означают, что комитет не принимал решения по данным работам, а перенес их по тем или иным мотивам, чаще всего с целью более широкого ознакомления с ними общественности. Во всех случаях такой перенос не гарантирует неизменного признания работы. Это сказано с тем, что некоторые из них еще не прошли необходимого срока между выходом книги в свет и сроком приема работ на Ленинскую премию, поэтому их не оказалось в списке, а другие выдвинуты на соискание Государственной премии СССР 1988 года.

Сегодняшний итог работы комитета проявился в отмеченных Ленинской премией произведениях, отражающих две стороны нашей жизни: интенсивность интеллектуальной деятельности, направленной на обновление общества, против догм, стереотипов, извращения ленинских принципов. И в стремлении к переустройству жизненной среды на основах красоты, социальной справедливости и культуры труда.

В разнообразии нынешнего художественного процесса эти работы могут служить своеобразным ориентиром общения духовного потенциала нашего общества.

Т. ХРЕННИКОВ,
заместитель председателя Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР.

В ноябре этого года наша страна широко и торжественно отметит большое событие в жизни отечественной культуры — 150-летие со дня рождения выдающегося русского скульптора Александра Михайловича Опекушина, известного всем нам прежде всего памятником Пушкину в Москве.

ДОСТОЙНО ПАМЯТИ И СЛАВЫ

НО ЗНАЕТЕ ли вы, что с датой появления на свет будущего ваятеля до недавнего времени существовала поразительная путаница? Она началась еще при жизни Александра Михайловича. Он, всецело занятый творчеством, и сообщением в прессе о своей персоне относился спокойно, если не сказать равнодушно. На неопределенности в своей биографии, изложенной в газетах и журналах, не обращал внимания. По этому и называли год его рождения 1839-й, 1840-й, 1841-й... Даже в солидном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона встречая 1840 год. Да что там прошлые издания! В «Истории русского искусства», изданной в 1980 году, увидите 1841 год...

Такой же разброд существует в литературе и о месте рождения Опекушина. В одних книгах утверждается, что он появился на свет в селе Рыбницах Ярославской губернии, в других — в деревне Свечкино, что находится в километре от села...

Где же истина? Обратился к архивным материалам, которые хранятся в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Они-то и позволили уточнить многие недоуменные вопросы. Чрезвычайно интересным было и создание опекушинского архивного фонда. Его собрал в течение пятидесяти лет Ярославский краевед Александр Иванович Скребинов и в декабре 1936 года передал в Ленинку. Памятник — лет эти материалы лежали неразобранными, исследователи не имели к ним доступа. Лишь в середине 1950-х годов этот, единственный в своем роде фонд наконец-то открыли для осмотра.

В архиве хранится документ, в котором указаны достоверные даты рождения Опекушина. Это свидетельство за номером 3000 о рождении Александра Михайловича. Не подлинник, но заверенная копия, датированная 15 ноября 1927 года, уже после смерти художника, в Ярославском губернском отделе загс. Говорится в нем, что он родился 16 ноября (по новому стилю — 22 ноября) 1839 года в деревне Свечкино Даниловского уезда Ярославской губернии. Его родители: отец — Михаил Едонинович Опекушин, мать — Александра Евстафьевна Опекушина.

Вскоре после рождения Сашин его родители переезжают из Свечкина в Рыбницы, где он и провел детство. Село славилось на всю Россию лепщиками. Своим искусством они передавали из поколения в поколение. Известностью пользовались постоленные мастера, в том числе и семья Опекушиных. Михаил Едонинович был не только прекрасным лепщиком, но и скульптором. И сына с младенчества приучал к родному ремеслу. Мальчик оказался талантливым.

В 1850 году отец отъезжает двенадцатилетнего Сашу в Петербург. Определил его в артель лепщиков и штукатуров. Так началась трудовая стезя будущего академика. О дальнейших его трудах и заслугах написано достаточно. Поэтому я не стану на них останавливаться. Своим повествованием ограничу лишь рыбницким периодом жизни Опекушина, самым малоисследованным в туманном Рыбнице — не только изначальная весть в его биографии. Здесь Александр Михайлович провел и последние, самые тяжелые четыре года жизни, которые также окутаны слухами, домыслами и недосказанностями. В Рыбницах он умер 4 марта 1923 года. Похоронен на сельском кладбище.

Вудучи уже известным академиком, Опекушин не забывал родного села. Приезжал сюда отдохнуть, поохотиться, родных навестить. А в 1914 году на свои деньги открыл в Рыбницах ремесленное отделение по скульптурно-лепному делу при местном училище. Отделение необычное, пожалуй, единственное такого рода в России. Знание для училища проектировал и строил его брат Константин Михайлович Опекушин, человек широко образованный. Он стал почетным учителем.

По настоянию крестьян ремесленное отделение присваивается имя академика А. М. Опекушина.

Мог ли предполагать тогда Александр Михайлович, что созданное им отделение станет в последние годы жизни единственным его утешением и радостью, что именно в нем он будет, как в далеком детстве, вместе с деревенскими мальчишками лепить из глины персонажи русских сказок, фигурки зверей и птиц.

В 1918—1919 годах Опекушину с тремя дочерьми пришлось трудно в голодном и холодном Петрограде. Хотя найденные в архиве документы говорят о том, что органы Советской власти помогали престарелому художнику, конечно, исходя из своих скромных возможностей. В конце июня 1919 года дочери Опекушина подали прошение в Наркомпрос, в котором писали, что «ввиду крайнего тяжелого болезненного состояния нашего 80-летнего отца... нам необходимо, по настоянию врачей, уехать из Петрограда в Ярославскую губернию...»

Семье Опекушина было выделено отдельное купе и оплачены дорожные расходы. В конце 1919 года Опекушин с дочерьми устранивается в Свечкино, в деревню, где он родился, в тесной избе двоюродной сестры. Затем переезжает в Рыбницы, в дом священника Нодзинского. Жил Опекушин трудно. К 1920 году относится письмо Наркомпроса за подписью наркома А. В. Луначарского в Ярославский губисполком, в котором говорится, что «...ввиду крупных заслуг перед искусством престарелого скульптора А. М. Опекушина отделить ИЗО Наркомпроса ходатайствует о предоставлении ему в срочном порядке академического пайка». А 18 мая 1922 года центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совнаркоме республики послала сообщение Александру Михайловичу о том, что ему назначена усиленная пенсия с натуральной академической пайкой, который Вам надлежит получать ежемесячно в размере полутора пайка по установленной норме...»

Думаю, что в Ярославской губернии Опекушин являлся в то время единственным человеком, получавшим от Советской власти столь льготный паек.

В Рыбницах Опекушин не мог серьезно работать: сил не было, да и бытовые условия складывались неблагоприятно. Кроме того, он не взял с собой из Петрограда необходимые инструменты, вещи, книги. Все же пытается что-то лепить, делает карандашные наброски будущих композиций, которые так и не были осуществлены. Главной же заботой и радостью Александра Михайловича становится отделение лепщиков при местном училище. Он в годы трудные, голодные старается приобщить ребят к потомственному ремеслу, учил их прекрас-

ную скульптуру. Съезд постановил: «1. Принять меры и учредить конкурс на проект памятника на могиле Опекушина в селе Рыбницы...». Постановлением Рыбницкого краеведческого съезда поддержан Ярославский краеведческий съезд и краеведческое общество, губернский отдел народного образования. Они обратились за содействием в Ленинград, в Академию наук СССР. Решено было поставить памятник на добровольные пожертвования. Составляются специальные сметы.

Однако вскоре для Ярославских краеведов наступил тяжелый кризис. В 1927 году Либерева была арестована. Ей, в частности, предъявлены обвинения в том, что она пытается «реставрировать буржуазную культуру и «буржуазную старину». Вернулся Александр Иванович в Ярославль лишь после разоблачения преступлений Сталина. Вернулся очень больным. Но-как оправился и вновь принялся за свое — за Опекушина. В Москве, в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, просмотрел переданный им опекушинский архив, сделал уточнения, дополнения, напечатал в газетах и журналах несколько статей о скульпторе. А перед смертью — у него был рак, и он знал, что скоро умрет, — поехал в Рыбницы поклониться могиле Опекушина.

...Вот оно — в небольшой рощице, рядом со старинной Спасской церковью, — сельское кладбище. По протеренной дорожке прохаживают скромный могиле. Когда-то на ней возвышался металлический крест, позже почему-то замененный небольшой гранитной плитой с довольно ординарной надписью: «Скульптор академик Опекушин Александр Михайлович. 1838—1923». Рядом похоронен его внук — Николай Владимирович Опекушин, скончавшийся в 1971 году. Он очень чтит память деда. Будучи директором местной школы, устроил там мемориальный уголок, часто рассказывал ученикам об именитом их земляке.

Дом Нодзинского, где прожил последние годы Опекушин, не сохранился — сгорел. Но остался крепкий бревенчатый дом, принадлежавший Константину Михайловичу Опекушину, в котором останавливался скульптор, когда приезжал сюда отдыхать. Но главной опекушинской достопримечательностью, конечно же, является большое двухэтажное, с мезонином, здание бывшего ремесленного училища лепщиков, организованное Опекушиным и носившее некогда его имя. Оно прекрасно сохранилось и неизменно привлекает восхищенное внимание всякого проезжающего добротностью постройки, оригинальностью архитектуры, фасадом, украшенным великолепной деревянной резьбой.

Сейчас здание обособлено от мастерской ширпотреба и передано правлением колхоза имени Ильича Ярославскому художественному музею для устройства в нем на правах филиала мемориального музея А. М. Опекушина. Наконец-то! Ведь разговоры о нем ведутся уже лет десять. А лучшего места для опекушинского музея не сыщешь. Ведь сам дом — памятник

● Дом в Рыбницах, в котором будет музей А. М. Опекушина.
● Могила А. М. Опекушина в Рыбницах.

ному и гуманному. Художник и деревенские ребятами копируют — в карандаше, в глине — слепки с классических произведений. Теперь эти слепки здесь не сыщешь. Говорят, что чьи-то равнодушные руки уничтожили их в 1950 году.

О последних днях Александра Михайловича известно по воспоминаниям Скребинова, посетившего скульптора 27 февраля 1923 года, за неделю до его смерти. Это единственное и малоизвестное свидетельство очевидца последних дней художника.

«Опекушин — старин высокого роста, украшен сединами, — сообщает Александр Иванович. — Длинные волосы зачесаны назад. Мутной, но пыльной грудью серебристая борода. Одет он в заплятанную по всем направлениям разными нитками черную суконную пару. Был аскет. Горал туманным огнем».

Александр Михайлович рассказал Скребинову о себе, о своих творениях, особенно о памятнике Пушкину. Рассказывал с волнением, с удовольствием, с радостью — соскучился по искреннему и почтительному вниманию, с которым его слушал молодой человек. Старался выговориться, выложить все, о чем передумал за эти годы, и что, по существу, он не мог никому поведать. Александр Иванович здесь же с его слов торопливо записал автобиографию скульптора. Единственную его автобиографию. Она сохранилась в опекушинском фонде. Правда, кое-какие листы, похуже, утеряны.

Скребинов стал одним из первых пропагандистов творчества и личности Опекушина. Он читает о нем лекции, выступает с рассказами, печатает статьи в газетах и журналах. А на VII краеведческом съезде, состоявшемся в Рыбницах в августе 1927 года, Скребинов предложил увековечить пе-

ТЕПЕРЬ я не вспомню, когда два эти слова сами нашли друг друга, сложились в смутное сочетание и стали вышестаться. Едва лишь возникло — то глубоко печальное, то подтепное шаловливое, то исполненное открытой страсти — голос Элли Фиджералд: «Милая Элла...». Можно ли с такой силой и страстью говорить о великой женщине? Можно. Демократ-дизай сам просит назвать его по имени или прозвищу: «Джок», Луи «Сучмо», «Леди Дэй», «Диззи», Майкс. Разве не из негритянской труппы Сент-Луиса и Гарлем пришел он на эстраду, разве не из пролоди безвестных чернокожих гениев ворвался в студии звукозаписи — ему ли выдавать себя за другого?

Джок Эллинтон, Луи Армстронг, Диззи Гиллеспи, Билли Холлидей, Майкс Дэвис — без музыки этих всемирно известных королей и королев была бы куда более раздвоенным мир двадцатого века — и среди них бесподобная королева Элла Фиджералд, — плоть от плоти каждого. Она бы ничего не добила без их «революций», их взрываний на ее судьбу, а без ее таланта и она не была бы тем, кем стала. Поразительно взаимоприятие на джазовом небосклоне больших «звезд»!

Она родилась 25 апреля 1918 года на атлантическом побережье, в Ньюпорте-Ньюс, что в штате Вирджиния, откуда вместе с матерью переехала в Нью-Йорк. В гарлемском квартале Йонкирс мать стала работать в прачечной. Детство Эллы прошло без отца, и когда дедушка пошел в армию, она переехала жить в дом к тетке. Жизнь будущей певицы ничем не отличалась от жизни ее гарлемских подруг. И, похоже, все мрачное, печальное не оставило следа в ее душе, в блистательной цели, сказочной возможностью выпрыгнуть из мира бедности был для нее, как и для многих ее темнокожих сверстниц, мир эстрады, где Элла решила стать танцовщицей. Это было в начале тридцатых — в пору кризиса, когда радио звучало лишь беззвучная музыка. Элла было неполных шестнадцати, негритянская музыка, негритянская песня были у нее в крови, и однажды (случилось это в 1934 году) по чистому стечению обстоятельств она свела на ночном концерте в знаменитом зале «Аполло» на любительском конкурсе. В ту пору (о чем помнит и доныне) в «Аполло» состязались лучшие оркестры. Элла заняла на конкурсе первое место, ее заметили, и через некоторое время друзья-музыканты представили ее выдающемуся барабанщику (лучшему, по словам Эллинтонга, ударнику Гарлему и руководителю оркестра) горбуну Чинку Уэббу. По словам самой Эллы Фиджералд, тот никак не хотел, чтобы у него пела женщина. Элла она всего три песни, Чинк Уэбба в восторг не привела, но он предоставил ей возможность выступить у него в один из вечеров. Рекомендовали ее музыканты и танцовщицы «сложилась» и купили ей новое платье.

А через неделю она уже выступала в танцевальном зале «Савой», который, по словам знаменитой певицы Мери Лу Уильямс, «был местом чудотворного антуража, родины фантастических танцев». Она же вспоминала: «Как-то раз, бродя по Гарлему, я попала в «Савой». Протиснувшись пару коридоров, я вдруг была потрясена голосом, который доносился со сцены. Такого я никогда не слышала. Я увидела чернокожую девушку с приятной внешностью, которая стояла у микрофона, очень скромно держалась, но зато замечательно пела. Мне сказали, что ее зовут Элла Фиджералд... Позже я узнала, что Элла осталась глубоко благодарной Чинку Уэббу на всю жизнь за то, что он дал ей такой шанс и взял в свой оркестр, тогда как другие отвернулись от нее... — те самые, что потом, когда она прославилась, так жаждали ее слышать». Именно с Чинком Уэббом пришла к Элле слава — в 1937 году она записала свой первый диск «Лав лиссес». В конце того же года ее имя заняло первое место среди певиц стил «свинг». А в 1938 году буквально вся Америка задела с ее голоса песню «Э-Тиснет, Э-Таскет», исполненную в непринужденной манере детской песенки... После смерти в 1939 году Чинк Уэбба она возглавила его оркестр и руководила им вплоть до 1941 года, когда стала выступать самостоятельно.

Нанатила эпоха «бикбопа» — молодых революционеров джаза, одним из которых был «головорезливый» Диззи Гиллеспи, — Элла Фиджералд с воодушевлением начинает выступать с ним, заминая у за-

Милая Элла

Милая Элла, душа твою — лав на обриве, темная лав, серебристая на негитиве. Вот она прыгает и заминая на ненадежной и ослепительной ноте, словно павучью радугу, стать захотела, Милая Элла, Милая Элла...

Милая Элла, твой голос — мальчишка-задира, плещущий на переступках усталого мира. Ангел бездомный, крику и веселый крикливо, вольный и дерзкий, как воробей и сойка, там, где возник твой голос, — там спорится дело, Милая Элла, Милая Элла...

Милая Элла, в твоих появлениях на диске — пестрые птицы, поющие на таежных, скупое солнце над морем без четверти восемь, медленный поход, катящий в Как ты душою все это озвучить сумева, Милая Элла, Милая Элла...

П. ГРУШКО.

Одно целое Сердце...

К семидесятилетию Эллы Фиджералд

мечательного трубача приемы «скапа» — своеобразной манеры пения, имитирующей партию того или иного инструмента, когда заменой слов служат произвольно подобранные слоги. Беседа недавно с нашим замечательным джазовым музыкантом и композитором Алексеем Козловым, я услышал от него: «Для меня, для всех нас, московских джазменов, увлечение джазом в пятидесятые годы ассоциируется с исполнением Эллы Фиджералд. Самая острая офа Вердиди». Самое главное, что выделяло Эллу в нашем сознании, — это ее, в отличие от других популярных певиц джаза, импровизация «скапом», что как бы продолжало традицию, введенную инструменталистами, и в первую очередь Диззи Гиллеспи. Несмотря на то, что «скап» был введен инструменталистами, Элла как вокалист довела его до совершенства. Гиллеспи пел «скап» в паузах, а она возвала эту манеру пения на профессиональный уровень, что до сих пор и отличает ее от всех певиц: она не просто прекрасная певица, но джазовый музыкант. А позже, в середине шестидесятых, Элла помогла мне открыть лирическую сторону джаза. Одним из любимых дисков для меня стала пластинка, где Элла Фиджералд пела только лирические джазовые баллады со струнным оркестром, которым руководил Фрэнк Дев Воль, и с сакофонном Стэна Гетца, который был по отношению к Элле как бы вторым голосом».

К Элле Фиджералд пришла всемирная слава, собирающая на ее концерты, будь то в Соединенных Штатах Америки, в европейских странах, в Японии или в Австралии, огромные аудитории восторженных слушателей. Общение с ней — единственная цель и смысл существования для певицы, оставшейся, по свидетельству многих, столь же скромной, открытой и добродетельной и людям, как и в начале карьеры. Слово «девятка», судьба которой зависит от предстоящего выступления, она каждый раз

приезжает в театр задолго до начала, еле сдерживая волнение, по никому не догадываясь, ждет выхода на сцену и уж тогда отдает буквально все силы, чтобы не разочаровать влюбленную в нее аудиторию, доводящую каждый оттенок ее бархатного голоса. Ну, а после того, как ее называют на «бис», непременно дарит публике с десяток наилучших своих песен — самых джазовых, самых «заводных», наполненных самыми виртуозными «скапами».

Иногда мне кажется таким неестественным, что джаз — самое импровизационное из искусств — вынужден раз и навсегда «одеваться» на пластинки, словно противореча своей сущности постоянного преобразования в каждом исполнении. Об этом не вспоминаешь, разве что слушаешь диски великих джазовых исполнителей, и в первую очередь Эллы Фиджералд — настолько захватывают «скапками», по которым с головокружительными подъемами и спусками ты движешься вместе с ней. Сколько ни слушай одну и

ту же ее вещь на диске, всегда расслышишь какую-нибудь новинку, открыешь еще одно намерение. Всемирно известны эти пластинки, на которых она поет с Луи Армстронгом (в том числе исполнения с ним известные арии из оперы «Порги и Бесс» Джорджа Гершвина), с Диззи Гиллеспи, с Уильямом «Хаунт» Бейси, с Оскаром Питерсоном и с Дюком Эллинтонгом, писавшим о ней: «Это личность, исполненная незаурядной сердечностью, вся она — словно бы одно целое Сердце. Элла Фиджералд — великий филантроп, она щедро дарит свой талант не только публике, но и композиторам, чьи вещи она исполняет. Она была всех категорий — она Элла Фиджералд. Она то, что можно назвать — Тотальным Джазом. Но сама она сказала о себе так: «Я и в коем случае не являюсь совершенством. Я лишь стараюсь совершенствоваться».

Детский беззаботный голос, забравшийся порой на высоту колокольного гула, ритмические величественные Полюс кантаты, что она оставила свой голос без пригласия и он поет сам по себе, рассказывая, как прекрасна «Апрель в Париже» со свободной раскрепощенностью сессией протуги, то напористо и лукаво обещает с «Мистером Парангити». Никогда она не спрямляет дорогу — чем круче, тем ей радостней одолевает подъем! Поразительна врожденная фиксированность, с какой Фиджералд сопрягает свои партии с хрипотцатыми от коровеньки Армстронга! А главное — это наивность: голос ее — не выжженный, а живой, и он поет сам по себе, рассказывая, как прекрасна «Апрель в Париже» со свободной раскрепощенностью сессией протуги, то напористо и лукаво обещает с «Мистером Парангити». Никогда она не спрямляет дорогу — чем круче, тем ей радостней одолевает подъем! Поразительна врожденная фиксированность, с какой Фиджералд сопрягает свои партии с хрипотцатыми от коровеньки Армстронга! А главное — это наивность: голос ее — не выжженный, а живой, и он поет сам по себе, рассказывая, как прекрасна «Апрель в Париже» со свободной раскрепощенностью сессией протуги, то напористо и лукаво обещает с «Мистером Парангити».

Не обманусь, если скажу: Элла Фиджералд нежно любима у нас, она один из великих полупредов своей страны, строящая мост доверия между нашими народами и культурами. Впрочем, есть у нас и такие, что глядели и доныне поглядывают исподлобья на джаз. Больно, что с таким ослепительным талантом у нас Диззи Эллинтонг и Дэй Врубл, что не покаялся и уже не покаяется никогда Луи Армстронг. Читая прекрасный роман «Игра в классики» редкого знатока джаза — аргентинца Хулио Кортасара, я встретил подобием мое место: «...джаз — как птица, что летает, прыгает, пролетает и перелетает, не зная границ и претерпев, не подвластный таможенным дозорам, джаз странствует по всему миру, и сегодня вечером в Вене поет Элла Фиджералд...»

Почему же в Москве, не в Риге, не в Тбилиси, не в Ленинграде, не в Таллине?

Здоровья тебе и твоему великому голосу, милая Элла!

Павел ГРУШКО.

ОДУХОТВОРЕННОСТЬ

Несколько неожиданно и глубоко впечатление от сопоставления с творчеством этого, казалось бы, мало знакомого широкой публике композитора свидетельствуют слова дирижера Д. Китевино: «Кажется звук — это какое-то небесное магия, которая танцует тебя вверх — чистоте, самосознанию, красоте. Это то, что дается душе, который мне как исполнителю необходим. Я наслаждаюсь, страдаю, когда работаю над партитурой сочинения Вячеслава Артемюха. Действительно, трудно представить, что кого-то

музыка балета «Только верой» оставит равнодушным, столько в ней искренности, открытости, истинной сопереживания. Как сказала Лидия Исмаилова, «эта музыка идет истину, и человека побуждает идти — вперед и вглубь...» Композитор назвал свое сочинение «белет-реквием», ибо в нем воплощено не внешнее, субъективное содержание романа, а трагическое «хождение» героев по нравственным мукам, история душевных потрясений, потерь, искушений, наконец, трагическая история испытаний народа, с которым

связаны судьбы Дашин и Катя, Телюгина и Рошина. В партитуре В. Артемюха обращают на себя внимание не только универсальность и виртуозное владение выразительными средствами оркестра и вока, но прежде всего самобытность музыкального языка, оркестрового мышления, поразительное соответствие контрапунктистских, ритмических, тембровых приемов художественным задачам. Здесь нельзя не вспомнить шестнадцатое звучание струнных, смелые пассажи духовых, обреченные колокольные звоны в «Прологе», гигантские

нарастания в купальничках «Ветер-ветер...» и «Потрескивание» танцы «Обратные». Давно не приходилось слышать такого удивительного (несмотря на всю сложность сочинения) исполнительского ансамбля. Высокой оценки заслуживает мастерство хора. Незаменимо присутствие Д. Китевино артистичность дирижирования обраде вдруг особую строгость, одухотворенность и страстность — словно маэстро говорил «от себя» и о своем, сокровенном... Не место касаться здесь причин, почему творчество В. Артемюха так мало известно широкой публике, но то, что оно должно обзавестись духовным достоинством, бесспорно. А. ВОРОТЫНСКИЙ.

«Только верой» — так назвал В. Артемюх свой балет, написанный по мотивам трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». Исполнение сцены из балета в Концертном зале им. П. И. Чайковского симфоническим оркестром Московского филармонического управления Д. Китевино и Каунасским государственным хором (художественный руководитель П. Бинялис) явилось поистине событием в музыкальной жизни столицы.

Трава забвения

Недавно в побывав в историко-краеведческом музее Коми АССР. Нашему городу Печоре уже идет сороковой год, а местный музей организован 10 лет назад. Экспозиция интересна: отражает и гражданскую войну на Печоре, и участие земляков в Великой Отечественной войне, и участие в тылу, и строительство Печорской ГРЭС, рассматривает некоторые элементы быта народа коми.

Посетитель уносит из музея много впечатлений. Но, оставаясь немало «белым пятном» в истории города и края. Обойден период заселения припечорских деревень — а живут в них сейчас потомки коми, старообрядцев и крестьян из средней России, высланных сюда в период раскулачивания. Есть стенды об успехах в развитии транспорта, в том числе Печорской железной дороги, которая положила начало освоению залежей угля, месторождений нефти и газа. Но о ее существовании так все знают, а вот о ее сооружении...

Странно, что в то время, когда во всей стране торжествует гласность, в музее нет даже упоминания о том, что строительство железной дороги Котлас—Воркута в далеком восточном направлении во всеобщем тогда ведомстве НКВД—МВД СССР. В то драматичное время огромный объем земляных работ выполнялся кметом отечественной армии, а высокие темпы прокладки пути достигались за счет массового труда заключенных. Мало кто знает, что лучшее здание города — Дом культуры железнодорожников — стоит на сваях, забытых вручню.

Многие находившиеся в лагере специалисты работали с большой отдачей, применяя свой опыт, знания и мастерство. А в музее переопределились представлениями лишь фотографии группы заключенных перед сданием дороги в эксплуатацию в 1950 году.

Остатки в городе мало кто знает, что микро-район со старыми бараками носит название НИБ, потому, что здесь была научно-исследовательская база медицинской службы Печорлага. Врачи здесь не только лечили, но и изучали влияние местного климата на здоровье — конечно, труды их были опубликованы много позже.

Освоение этого сурового края не только трагедия, но и подвиг народа. Несмотря на несправедливые приговоры, огромные сроки, люди трудились с полной отдачей сил. Многие не дожидаясь реабилитации или амнистии.

Нужно восстановить истину и без излишней драматизации воздать этим людям должное. Перестройка должна коснуться и музейного хозяйства.

В. ЧИВАНОВ,

железнодорожник, пенсионер.

ПЕЧОРА, Коми АССР.

Без нервных срывов

С большим интересом прочла в вашей газете от 11 февраля беседу с доктором психологической науки, профессором В. Зинченко под названием «Психология без души». В этой статье начался серьезный разговор о роли и позиции психологии в нашей жизни.

Перегрузка общества информацией, убыстренный, беспорядочный ритм жизни, скудность, часто одиночество, бытовые трудности — все это отражается на человеческой психике. Каждый хотел бы избежать нервных срывов и не впасть в депрессию. Но как это сделать? Как бороться с усталостью в конце рабочей недели? Как избежать плохого настроения и подавленности, противостоять неблагоприятному климату на работе? Все можно преодолеть, из любой трудной ситуации найти выход, если человек знает и использует законы психического поведения.

Но где можно извлечь? В популярной (истинно, дефицитной) литературе даны только общие рекомендации, больше гулет, чаще проповедуют, чем дают, занимаются утилитарной гимнастикой, бегать и т. д. Полезные, конечно, советы, но недостаточные. И не понятно: подобная литература создается энтузиастами, часто деленная от психологической науки.

Обществу нужны серьезные рекомендации институтов и лабораторий, ведь число людей с теми или иными психическими отклонениями велико. Где же сейчас они, испытывающие душевный дискомфорт, могут получить так необходимую им помощь? Предполагается, что они обратятся к участковому врачу. Но откуда на пошлот и невропатолога, так как основные жалобы у них эмоционально-психологического плана. Невропатолог, который всегда перегружен, старается заниматься более тяжелыми болезнями. Они чаще всего ограничиваются прописыванием успокоительных средств, которые можно употребить годично, а заметного улучшения не добиться.

С более выраженными, затянувшимися нарушениями больные направляются к психиатру. Но психиатрическая служба — это особая тема. Пока что человек, побывавший у психиатра на приеме, попадает в ранг «подозреваемых», его начинают избегать при общении. Зная все это, люди к психиатру добровольно не идут.

На этом круг медицинского обслуживания замыкается. Больной остается наедине со своим состоянием. Либо он будет обходиться советами и опытом себе подобных, либо попадет в руки всеведущих эскулапов, знающих сомнительной квалификации и просто шарлатанов. Только проявив большую настойчивость, он сможет найти себе помощь, которой ничтожно мало по сравнению с существующей потребностью.

Разве может обеспечить всех нуждающихся одна клиника по лечению неврозов? А много ли у нас стационаров, где лечат нарушения нервной системы?

Мне кажется, сейчас общество осознало потребность в психологии как науке, оно понимает, какие потери несет от забвения человека как личности. Надо сделать профессию психолога более практичной, приносящей обществу конкретную, реальную пользу.

Потребуется новые кадры, новые факультеты и лаборатории для лечения неврозов и психических состояний. Необходимо организовать кабинеты и школы психогигиены, которые могли бы посещать учителя, врачи, руководители предприятий, занятые тяжелой физической работой. Желательно, чтобы на телевидении показывалась передача «Психология для всех», куда на роль ведущих приглашали бы специалистов высшей квалификации.

Н. БОРИСОВА,

врач.

МОСКВА.

Художники и титулы

На общем собрании Свердловской организации Союза художников РСФСР, посвященном итогам VII съезда Союза художников СССР, в числе многих других насущных проблем нашей деятельности обсуждался вопрос о присвоении почетных званий ряду наших художников. Они вполне достойны носить эти звания, собрание говорило не о них, а о том, целесообразно ли, демократично ли сама система выдвижения и присвоения различного рода званий и титулов.

Мы считаем, что сохранение этой системы в условиях происходящего перелома в развитии страны выглядит антагонизмом, по-прежнему будет служить источником разного рода спекуляций и официальных, связанных с наиболее консервативными, регрессивными явлениями, складывавшимися в течение многих лет в деятельности Союза художников.

Общее собрание нашей организации, одной из самых больших в РСФСР, единодушно и единогласно выступило за отмену системы званий в Союзе художников.

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТИРУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

Мы считаем, что эта проблема достойна широкого обсуждения. Совершенно очевидно, что деятельность художника должна оцениваться не наличием или отсутствием титулов, а совокупностью оценок публики, критики и специалистов.

В. ЧУРИН, председатель правления Свердловского отделения Союза художников РСФСР.

СВЕРДЛОВСКИЙ.

Да, лирики в загоне

Уважаемый М. Яроцкий! Прочла с болью вашу заметку «Снова лирики в загоне» (12 марта) и хочу ответить без обиды, хоть и с грустью... не много с удивлением, ибо ответ на вопрос об отношении лирики к поэзии лежит просто на поверхности. Я преподаватель музыкального училища (хормейстер) и поэтому попытаюсь ответить от имени незадачливых преподавателей музыкальных школ и училищ, которые знают музыку хуже ваших коллег-программистов. Почти сорокалетний педагогический и творческий опыт позволяет мне помнить и понимать, как мы «дожили до жизни такой», а мы ведь и вправду до нее дожили, только кажется мне, что здесь больше нашей беды, чем yours. За 70 лет в советской школе никогда не уделяли достаточно серьезного внимания эстетическому воспитанию (музыке, живописи), в последние десятилетия катастрофически сокращаются часы по литературе, истории дается с огромными проблемами и искажениями, иностранного языка выпускники школ не знают (разве что чисто занимаются упрямно и много). Получая такой более чем скудный гуманитарный багаж, оставаясь, по существу, инфантильными в области человеческой культуры, молодые не проявляли к ней стремления и тяги, тем более что необходимый эстетический уровень был более чем низким (что часто являлось доминирующей) сулил интересную работу. Хорошо окончившие техникумы и училища, различные НИИ, кафедры с оборудованными лабораториями, конструкторские бюро, компьютерные центры...

Лучшая, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

Людмила, способнейшая, интеллигентнейшая

ФИЗИЧЕСКАЯ культура и спорт ныне не являются одиозными. Из этой системы, призванной оздоравливать народ, выделяется большой спорт — сложное и противоречивое явление нашей жизни.

Современные Олимпийские игры, чемпионаты мира, история спорта и рекордных достижений — лишь пролог и борба за достижение природы организма, а большой спорт из того же происхождения. Он как бы осуществляет физическое посредничество между природой и человеком. Причем посредничество на высочайшем уровне. За суетой рекордов, побед, газетных восторгов и вселенских почтений кроется именно этот смысл.

Большой спорт — одна из форм познания. Какие угодно причины могут приводить к большому спорту: любовь, мужество, преданность, сила, испытания, честолюбие, корысть... Однако объективно все это будет оборачиваться не чем иным, как познанием. Большое, малое — не познание. И этот процесс необратим.

Рекордсменство, вызывая порой раздражение в обществе, само того не желая, обогащает его знания о человеке, как и о других его качествах. И эти знания так или иначе становятся достоянием всех, практикой поведения, культурой управления организмом, новой красотой человека, одной из форм его мышления.

Большой спорт не только искусство, как модно сейчас писать. И в быт спорта — не столько искусство с его привлекательностью и прелестью и совершенством. Обобщая характеристику большого спорта, означает исследование экономической, общественной и нравственной эволюции общества. Меньше всего взрывает интереса к большому спорту связан с прогрессом радио и телевидения, доступностью зрелища. Не даст ответа и объяснение желанием порадоваться, отойти от забот. Существует сложная совокупность объяснения. Коренным образом заблуждается и тот, кто относит громадный прогресс большого спорта к явлению искусственности. Это в природе самого развития человечества.

Но все ли столь просто и красиво?

Вот одно из множества писем, адресованных мне. Оно начинается так:

«С первых дней существования Советской власти наше государство поставило физическую культуру и спорт на службу укрепления здоровья народа, гуманной организации труда и отдыха граждан. Эти принципы законодательно гарантируют советским людям право на охрану здоровья, на всестороннее развитие личности. Это должен знать не только каждый студент, окончивший институт физкультуры... Я нефтяник. Вся жизнь хотел заниматься простой физической культурой, на спорт не хватало здоровья. Однако не хватало и времени ходить за тридевять земель на занятия. Ведь в Баку, как и в любом городе, спортплощадки можно пересчитать на пальцах. Так всю жизнь и занимался физкультурой у себя на балконе, как и многие тысячи советских людей. Спрашивается, разве подобает городу в миллион жителей иметь спортплощадку «раз, два — и обчелся»? А у тренеров и работников физкультуры одна забота: «выращивание чемпионов»...»

Как же так? Ведь у нас в стране, пожалуй, самый могучий спорт в мире. Почему же люди страдают от невозможности заниматься физической культурой или спортом? Огромное количество золотых медалей (одних олимпийских чемпионов в стране свыше пятидесяти), великое множество мировых рекордов — и невозможность простым людям тренироваться?.. И ведь такое положение сохраняется десятки лет.

В чем же дело?

Хотят или не хотят руководители Госкомспорта СССР, но достижение этой цели — олимпийское превосходство над другими странами, наибольшее количество побед в мировых и европейских чемпионатах — поглощает основные ресурсы Госкомспорта, в прошлом Комитета по физической культуре и спорту (и не только финансовые). Так что о физической культуре и спорте для народа приходится говорить как о деле, в общем, второстепенном. И это не по какой-то злонамеренности руководства Госкомспорта. Так сложилось исторически, ведь сорок лет — это настоящий исторический отрезок времени, а именно сорок лет назад выкристаллизовалась нынешняя система физической культуры и спорта. Теперь о ней уже можно сказать, что она, выкристаллизовавшись, обострилась.

Именно с конца сороковых годов, после соотвешствующего постановления, на самом высоком уровне складывается эта система организации спорта, ее материальная основа. С того времени идеологические и политические задачи тесно сплетаются в один узел со спортивным движением, в его мышечном выражении — в большом спорте. Происходит тотальная политизация спорта. Почти все в данной области культуры и здоровья людей уже преимущественно обслуживает большой спорт как одну из самых активных идеологических приотворгов государства. Отныне физкультурные парады, вышестоящие шествия и праздники на стадионах, конкурсы скачек, массовые заплывы и кроссы должны были олицетворять народный спорт — его безграничную массовость и доступность, а стало быть, заботу государства о народе — его здоровье и счастливой доле.

В печати появлялись цифры, ничего общего не имеющие с истинным состоянием дел. В действительности же спортивное движение в стране развивалось неудовлетворительно, и спорт отнюдь не являлся всенародным по причине малочисленности и недоступности для всех масс желающих заниматься, особенно для людей старше тридцати лет.

Тут не годится статистика сравнения с другими странами, тем более дореволюционной России. Важно, в какой степени эти цифры соответствуют полноте характера движения, отражают его массовость и доступность для народа по всем направлениям. Лет двадцать назад выдавалась цифра от 70 до 80 млн. — якобы столько людей было охвачено физкультурно-спортивным движением, чуть не каждый третий гражданин (и старики, и младенцы, и инвалиды тоже). Это не просто завышение, это уже высшее достижение в обмане и очеловечивании, настоящий рекорд.

Золотые медали, очки, рекорды, гром олимпийских побед, завоеванные европейские и мировые первенства — все это та же видимость, которая призвана оправдывать уродливую односторонность спортивного движения, свидетельствовать о его благополучии в целом. И это в то время, когда в стране остро ощущался и ощущается непроходящий голод в массовых спортивных сооружениях (не помпезно-олимпийских) и оборудовании. В гигантском количестве не хватает плавательных бассейнов — абонементы достаются счастливым (к тому же те

личеству разрядников, выиграть такие-то места и т. п.). На практике это оборачивается отбором физических самых перспективных юношей и девушек. Непосредственно к росту результатов, а тем более нуждаться в занятиях из-за болезни, сразу же отсекаются. Они не могут представлять интереса для «спорта результатов». С точки зрения большого спорта, все происходит логично: такие люди не должны занимать ограниченное количество мест, которые имеются для тренировок в стране. Для них есть «физзарядка на балконе».

Происходит отбор уже на самом нижнем этапе — якобы массового спорта. Уже здесь большой спорт диктует свои условия, свою политику — на начальном этапе организации физического воспитания.

Правда, сейчас главным образом в стране с небольшим количеством населения, жадущих доказывать свое спортивное превосходство, а значит, и политическое, общественное тоже, путь прохождения и золотым наградам несколько меняется. Создается ограниченное количество специальных детских школ, где идет отбор и воспитание возможных чемпионов (это средние школы с полной спортивной специализацией).

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Юрия Власова представлять читателям излишне — прославленный во всем мире спортсмен, олимпийский чемпион, неоднократный чемпион мира, Европы и страны, заслуженный мастер спорта СССР. В последние годы Власов всецело поглощен литературным трудом, он член Союза писателей СССР, автор ряда книг. Недавно его избрали председателем впервые организованной в нашей стране Федерации атлетической гимнастики. Спорт — вечная любовь и вечная боль большого мастера, литератора, гражданина.

Зачем нам нужен спорт?

немногие бассейны, что есть, сосредоточены только в самых крупных городах). На каждый действительно приличный спортивный зал приходится десятки, если не сотни и тысячи, подвалов — в них зачастую не только тренируются, а в просто дышать затруднительно. Качественное спортивное оборудование можно увидеть в залах, счет которым можно вести на десятки, а остальном же это самый примитивный и чаще всего кустарный инвентарь. Об этом можно писать бесконечно: здесь подлинная разруха и бедствие. И это при наличии самых современных разработок и готовых образцов. Но и эти «залы» (подвалы, закутки, котельные, всякие аварийные помещения, никому не нужные из-за разрушенности) не в состоянии принять и ничтожной части всех готовых и тренируемых.

Наиболее волевыми люди уходят в самостоятельную физкультуру, ибо государство им ничего дать не может, даже учебных пособий в достаточном числе («физзарядка на балконе»). Эти учебники по различным видам спорта для самостоятельных тренировок — одна из самых дефицитных статей литературы. Именно несостоятельность государственной системы физической культуры и спорта для обычных людей привела к такому расцвету самостоятельной физкультуры и спорта, в которой, кроме добра, та и не было зла — из-за неимения людьми основ физиологии и методики тренировок. И над всем этим сияет та самая цифра: 70—80 миллионов физкультурников и спортсменов в стране. Уж помините: «сдавай, враг, замри и ляг...».

ОРИЕНТАЦИЯ спортивного движения на олимпийские и мировые победы, а также рекордсменство не могла не породить как соответствующий аппарат, так и структуру самого движения. Сверху донизу его пронизывает одна задача — быть по возможности первыми во всех видах соревнований. Тут, как на производстве, существуют планы — это на первые и призовые места, а также очки, медали, рекорды... Целое ведомство с огромным штатом бежит над реализацией этих планов. И неудивительно, что все спортивное движение уже играет для данных планов подчиненную роль.

Таким образом, количество рекордов, медалей и очков на Олимпийских играх и чемпионатах мира является мерой развития спортивного движения в стране, его народности и доступности, что, безусловно, не отвечает истине, хотя в эту формулу верили (и еще верят).

При той организации спорта, в которой привело упомянутое постановление конца сороковых годов, уже все, даже формирование секций в самых глухих городах, выводится на решение головной задачи — рекорды, золотые медали на Играх и чемпионатах. Планы работы тренера на местах (а следовательно, зарплата и продвижение по работе) определяются именно с учетом этой, так сказать, высшей задачи: чемпионы и рекорды (подготовить такое-то количество разрядников, выиграть такие-то места и т. п.).

Подобный прием позволяет обходиться вообще без массового спорта. Моральная сторона данного принципа не может не вызывать настороженности. И в самом деле, идет добротное воспитание юношей-бегунов, юношей-борцов, юношей-штангистов. И это в возрасте, когда подросток, а нередко и просто еще ребенок, не способен дать себе отчет в том, что он делает и с ним делают.

Позная школа большого спорта (на деле жестоко профессионального), а не могу не считать большой детский спорт вредным и ошибочным уклоном в системе большого спорта. Это тот случай, когда очки, медали, рекорды и определенные ложные представления называются нездоровым злом вопреки даже обычной логике, не только гуманистичности.

Этот опасный уклон можно охарактеризовать как стремление решать задачи спортивного престижа (якобы и политического тоже), что называется, любыми средствами: важен конечный результат — медали!

Детский и подростковый большой спорт подчиняется законам борьбы взрослых, ведется по законам борьбы взрослых — без всякой снисходительности, без предельных напряжений (не только физических, но и нервных). А ведь человечество издревле оберегало от подобных испытаний и потрясений — во всяком случае, стремилось — и детей (подростков тоже), и женщин. Это являлось первой заботой любого человеческого сообщества, включая самые примитивные ступени его состояния. Даже не вооруженные знаниями люди не сомневались, что детский организм не способен без соответствующей подготовки уровня противостоять жестокой борьбе, которая по необходимости выпадает на взрослых организм. И что уже тогда толковать о детстве и всем том, что составляет детство и должно быть в детстве?

Эта практика детского спорта со всех точек зрения нецелесообразна, хотя ее активно поддерживают и отстаивают сотни тренеров и спортивно-административных работников. Полагаю, однако, что здесь сбавляют не только ведомые или эгоизм, но и казенный принцип разделения оценок, медалей и побед... Любой ценой, все средства хороши.

Для настоящего, здорового спорта такие победы и медали совершенно не характерны, скорее даже непримемлемы. Рано или поздно этот принцип вовлечения детей и подростков в большие тренировки и соревнования — принцип побед и медалей любыми средствами (то особенно приписано: от имени и именем государства) — выступит в противоречие не только с социалистическими принципами, но и с общечеловеческой моралью, всей суммой человеческих ценностей.

В отдельных случаях этот принцип побед и рекордов любой ценой уже вступил в конфликт с совестью общества; например, в практике применения допингов, которые, как чума, поразили мировой спорт. А сколько мы читаем в прессе о бывших чемпионах, совершивших впоследствии тяжкие преступления...

ИТАК, о народном спорте, о физической культуре для народа уже приходится говорить как о деле второстепенном для Госкомспорта. И, повторю, не по какой-либо злонамеренности руководства. Госкомспорт действует согласно задачам, которые перед ним поставлены. Одно дело общие задачи и требования, другое — реальные возможности и реальные требования.

Надо побеждать в большом спорте — решение всех прочих задач смещается на задний план помимо воли руководителей лиц и спортивных организаций. С каждым годом возрастающая конкуренция выявляет все новые и новые властные средства. Они откусывают у Госкомспорта в заданном размере. Решение все усложняющихся задач большого спорта невольно происходит за счет всего другого спортивного движения, главным образом, как это ни трагично, за счет спорта и физической культуры для народа.

Это очевидно, не надо цифр и выкладок: люди остро страдают от недостатка физической тренированности. Физическое воспитание в школе не дает эффекта. По существу оно отсутствует, его как бы нет. Школы с современными тренажерами, бассейнами, душевыми являются полудрагоценными исключениями. Тут не следует обольщаться: одной игрой в мяч на школьном дворе (если таковой еще имеется) или разминкой в школьных коридорах («руки в стороны, теперь присесть...») детей не воспитаешь здоровыми. В той же степени это касается и самой школьной программы — в деле физического воспитания она, пожалуй, отстает от требований времени на добрую полвека.

Стране недостает средств на подлинно народный, не понаблюдан, но высочайший спорт и физическую культуру. Нужны залы, оборудование, кадры специалистов. Для подавляющего количества людей большой спорт — это всего лишь грандиозное шоу, спектакль силы, выносливости, мужества, но все же только спектакль, развлечение у телевизора или за чтением спортивного раздела в газете.

Это тоже очевидно: ради здоровья общества в целом большой спорт должен потесниться. Слишком неравные ценности по разным сторонам весов. Это не преувеличение. Нынешние школы, да и вся страна (одно с другим связано неразрывно), переживает глубокий кризис: ниже падение в физическом воспитании уже невозможно, далее — вырождение.

Этот кризис физической культуры и спорта в стране в своей главной части сложился и складывается в школьные годы. Именно в эти годы физическое воспитание наиболее действенно, оно формирует человека не только физически, но определяет культуру отношения к телу, вырабатывает неустранимые ненарушаемые правила физической гигиены через движение. Следовательно — и здоровья. Дело это настолько серьезное, настолько запущенное и в такой степени касается будущего нашего народа — его духовной крепости, творческой мощи, способности к труду, защите Родины и созданию всей совокупности народных ценностей, что нужно незамедлительно браться за преобразовательную работу, и никакие ведомственные обиды быть не должно.

Различного рода меры (все частные) по улучшению спортивно-массовой работы обострив не только не решают, но и не улучшают существующее. Пока не будет решен вопрос взаимоотношений большого спорта со всем спортивным движением, любые меры окажутся лишь временными, частичными, просто благими пожеланиями.

НЕОБХОДИМО осознать и другой факт. Вопрос здоровья народа, физической культуры и спорта в школе не решит без новой материальной базы. Не следует обольщаться на сей счет. Никакими ухищрениями, временными мерами, постановлениями и циркулярами эту задачу не подвинути. Нужны залы с современным инвентарем и крайне нужные плавательные бассейны. Нужны кадры преподавателей.

Пока что на здоровье от физической культуры расходуются то, что остается от других, более «важных» дел. К примеру, гимназистический спорт и весь сопутствующий ему атеизм — мощную форму физкультурной оздоровительной гимнастики, а также запросы других видов спорта на статистическое оборудование обслуживают заводы с мизерной производительностью. Ежегодная потребность штатной одной только республики — РСФСР составляет сорок тысяч единиц. Заводы производят чуть больше одной тысячи, из которых едва ли не треть уходит за рубеж на валюту. Маленькие обремененные штаты, которые предельно приспособлены для занятий в домашних условиях (одни из самых полезных и ходовых спортивных снарядов), в 1988 году было произведено по стране всего... десять штук!

Как тут организовать секции, с чем, стремиться, им придется работать? Вот и встает вопрос: точат самодельные снаряды по всей стране.

Общество не стоит на месте, оно развивается — трудно, сложно, но нащупывает дорогу вперед. Гоним, в которую оказался вовлеченным советский спорт — победы любой ценой как доказательство совершенства советской общественной системы, — требует осмысления путей. Пора остановиться, обдумать, что и как в системе этого спорта; решить, что нужно и нужно ли, какие ценности суть истинные, а какие — химеричные, наносные, ложные; взглянуть по возможности беспристрастно, куда идет советский спорт и какова ситуация в действительности: нужен социалистический общественный спорт, что призван доказывать большую спортивную культуру?

Ведь с конца все тех же сороковых годов мы по существу принимаем принцип капиталистической формы организации спорта, мы обретаемся на пути профессионализма, купли-продажи здоровья и силы (точно так же покупаем и здоровье детей, подростков и юношей во имя золотых побед в большом спорте). Ведь сам такой принцип был отвергнут революцией не только как безразличный и кощунственный-индигный по отношению к человеку, но и типично хищнический по природе. Долгое время после революции в стране практиковался спорт и физическая культура не как профессия или замаскированная профессия, а как средство оздоровления людей — и только. Мысль о купле-продаже здоровья и силы ради эксплуатации на спортивных подмостках представлялась категорически несовместимой с принципами революции. Тогда это было аксиомой. Мы гордились таким взглядом перед всем миром, и понятию почтению.

С того времени многое изменилось, но сам принцип отношения к человеку (его здоровью, признанию, назначению — самые значительные ценности, своего рода святости) остался смыслом и нервом социалистической морали.

Нужны ли нашему обществу люди, профессия которых с самых юных лет только прыгать, только бить, только поднимать тяжести или марафон? Нужны? Тогда с какого возраста? С какого гарантируем им жизнь, людей, посвятивших себя этому? И вообще, в каком размахе все это потребно обществу — не вывеске, не ложным фетишам, а практическим нуждам общества?

Никто, никогда не пытался решить на государственном уровне вопросы философии спорта, его смысла, места в обществе, направления движения, наиболее рациональной и гуманной формы существования. Уже более сорока лет наблюдается лишь голое административное: приказ, запрет, наставления. За это время физическая культура и спорт выросли в одну из самых заметных отраслей знания культуры и потребностей общества. Без крутой ломки определенных взглядов, сложившихся от бюрократических традиций и ложных фетишей, без нового — революционного взгляда на народную физическую культуру и спорт их полноценное развитие невозможно.

И в большом спорте, в его, так сказать, утолщах и владениях нужна основательная переоценка определенных установок. Здесь тоже представляется сомнительным ряд основополагающих посылов, пока официально беспрекословно для нас. Вряд ли стоит следовать им только потому, что этой дорогой идет мировой спорт. Мы можем отстаивать и утверждать свои ценности. В этом проявляется социалистические принципы морали, но это уже особый в своего рода профессиональный разговор.

При всем этом надо отдавать себе отчет в том, что такое большой спорт, пусть даже в своем нынешнем понимании. Прежде всего — это самостоятельная и очень значительная культурная ценность. Традиции большого спорта уходят в века и тысячелетия. В этом движении замыкаются опыт множества поколений, их усилия, открытия, великие свершения духа и силы.

Современное общество немислимо без большого спорта (скажем, футбола, хоккея). И жизнь дает этому доказательство. Нельзя оглулять ограничивать это могучее проявление человеческой природы. Большой спорт решает далеко не только идеологические и политические задачи. Он является реакцией общества на современную жизнь ее по-своему беспощадный пресс. Он защищает общество от напастей техники, урбанизации жизни и еще множества других неблагоприятных, а порой очень жестоких воздействий. И кроме того, а может быть, это и самое главное, он — праздник человеческого мота и духа.

Однако большой спорт нуждается в своей регламентации, определении места в обществе. Словом, пришла пора перестройки.

ЮРИЙ ВЛАСОВ.

НА ФОТОКОНКУРС ● В. КРЕМЕР. У медных пауз.

...Здесь, в Верколе, деревеньке Пинежского района Архангельской области, родился Федор Абрамов. Дом его детства — огромный, рубленый, обрешеченный и почерневший от вековой усталости, по-прежнему смотрит пожелтевшими окошками на величавую Пинегу. Родительский дом.

Сюда, в Верколу, Абрамов тянулся. Два летних месяца в деревне, признавался он, значили для него гораздо больше, нежели десять городских. Она питала его и темой, и наблюдениями, и природой.

В 1974 году ему с большим трудом удалось купить в Верколе, неподалеку от родительского гнезда, старую избушку. А Абрамов все мечтал построить большой и ладный деревенский дом. Ходил, добываясь, да куда там. Не разрешили. Нельзя, мол, иметь две квартиры — и в городе, и в деревне. Пропишешься — строй, живи постоянно, а так, дачником, не положено. Кое-где подозрительно поговаривали: шь — о музее, дескать, загодя заботится.

Музей Федора Александровича в Верколе все же отстоялся. И не в его маленькой избушке о двух комнатах, где не развернуться, а в сохранившемся на деревен-

Веркола — дом родной

ской площади, рядом с клубом, старом одностороннем здании школы, где он учился. В экспозиции — книги писателя, фотографии, афиши спектаклей.

Старинными здешних работников все тут привлекает своей неказистостью, но все же это музей... А как хотелось бы побывать в абрамовском доме, как хотелось бы изнутри увидеть тот дом, который стал своеобразным собором писателя, и могучим символом жизни.

На родине писателя особенно думать, почему Абрамов был долгие годы не в додвору? Знаю, и в Ленинграде его настолько притесняли, что о горьком прошлом, о счастливом настоящем, о достижениях сельского хозяйства, которое, по бумагам, давно уже должно было «догнать и перегнать»... Абрамов же упорно говорил только о том, что видел, а не о том, что хотели видеть другие. Живя он сегодня, когда правдивое писательское слово востребовано самим временем, уверен, у него открылись бы новые возможности для творчества.

Веркола с ее избами и проулками — сама себе прекрасный музей. Старинный дом повелевает, где любил бывать Абрамов. Научные сотрудники музея расскажут о

«среде обитания» его литературных героев. И размытятся сцены из романов, эпизоды писательской биографии. Все это так прочно переплетено, что порой трудно понять: где конец жизненной реальности, а где начало творческой фантазии. К этим порогами и крыльцам, наверное, подходил Михаил Пришвин с письмом в защиту огульного обвинения одесских писателей. И уходил, не получив поддержки... А в каких домах, за какими окнами живут те, кто в 60-х годах поднял открытое письмо Абрамову «Куда выведет нас, земляки?», обвиняя его в очернительстве? Все сошлось в Верколе — и счастье, и драматизм его писательской судьбы.

Вспомнилась в лица верколовцев, пришедших на могилу Абрамова поминуть его в день скорбишнейшего 68-летия. Скорбные лица. Вздохи, напевные речи. Нет равнодушных. Абрамова ценят. Абрамова чтят. Но что еще важнее — Абрамова переосознали.

Официально музей Ф. А. Абрамова — филиал областного краеведческого общества — вытеснялся отсюда сложившимися музейными штатными, бюрократическими, финансовыми, скромными организационными возможностями.

Однако его сотрудники души преданы делу. Их научная поддержка является писательскими организациями. Так родились абрамовские чтения в Верколе, Архангельске, вечера памяти в Ленинграде.

Музей в самом начале своего становления. Собирая для него материалы помогают вдова писателя Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, и многочисленные ценители творчества Абрамова. Предстоит построить дом для музея — и вот уже объявлен конкурс на его проект. Идет своей очередь разрушенный за Пинегой. На все нужны немалые средства, а где их взять? Ленинградские писатели, например, провела вечер памяти Ф. А. Абрамова, а вырученные деньги прислали на счет музея. Помочь согласился и председатель правления Советского фонда культуры академик Д. С. Лихачев. На ремонтных и строительных работах изъявили желание приложить силы студенты. Так почему бы архангельскому комсомолу не организовать целевые студенческие стройотряды? В конце концов многое можно сделать, если, конечно, сконцентрировать усилия всех заинтересованных организаций и лиц. В обшине партия это понимают, и, надеюсь, что помогут.

В. ПОТЕМКИН.
(Наш соб. корр.)
Архангельская область.

ТЕМА СЕЗОНА

Хабибуло АБДУРАЗАКОВ,
председатель правления СТД Таджикистана

Гнездо для ласточки

Годы востановились в Таджикистане, но культурные потери, разрывы в достоянии культуры, в чести обществу, в жизни, в отношении к культуре, в религии. Не секрет, что среди людей встречаются бывшие партийные, комсомольские работники. Не секрет, что значительная часть людей, занимающих все ответственные посты, управляет религиозными общинами — если не мечети, так дома. Откуда эта потребность? Слабая вера в наши идеалы? Нужно признать: мы сами ее подорвали, мы не сумели насытить человеческие души правдой.

Наш артист отыскать в театре — спектакльное искусство в большинстве коллективов находится, к сожалению, на невысоком уровне. Плохо в драматургии. Плохо в культуре актерской игры — в этом наша вина, и мы ее должны признать. Но дело не только в нас. В органах культуры почти работают не авторитетные, некомпетентные люди, не справившиеся с более ответственными обязанностями — так называемые «штрафники». Никогда не сошлись больше — отравлялись в культуру. И об этом все знают! Представляете, какая репутация у таких «бойцов» идеологического фронта? Стремимся преодолеть это непростое положение, вместе с Министерством культуры республики наш Союз театралов действует в ближайшее время намерен поставить вопрос об аттестации таких работников.

Проблемы театра, проблемы культуры — лишь часть нашего печального наследия, оставленного временем застоя, а они находятся в зависимости от общего состояния республики — в экономике, в нравственном. В экономике тоже многое было надуто, и за полтора года долго предстоит расплачиваться. В последние годы у нас активно переселились горцы в долины. Все сельское хозяйство ориентировалось на хлопок — миллион тонн то что бы то ни стало! А у нас в республике долины — лишь семь процентов территории, все остальное — горы, которые поставили неустойчивую задачу. В горах пасутся скоты, выращивают фрукты, там были прекрасные нишанки — сейчас многие из них пришли в запустение. Потребуются не одно десятилетие, чтобы вновь наладить нормальный ритм жизни.

Мои родственники живут в Пянджском районе. Уровень детской смертности там, если не ошибаюсь, самый высокий в республике. Дети начинают ходить на хлопковые поля с пяти-шести лет и работают там нередко по 12—14 часов! Им некогда учиться. Работа грязная, а в равнине — ни одной бабы. Да что бая — питьевой воды не хватает, дети пьют воду из арки, отравленную хлопковыми дефолиантами. Мы, артисты, деятели искусства, — мы ведь знали и знаем об этом. И если молчим — как же можно нам верить?

Хорошо, что нравственное стало занимать все место в нашей жизни. Решительные действия уже дают о себе знать. Но в культуре пока многое застывает на уровне благих намерений... Гибнет, рассыпается ветрами, размывается дождями, уносится горными потоками Памильская, основанная нашими древними предками — согдианцами. Нет средств на реставрацию, и никто не знает, что делать с открытием. Дождало до того, что отчаявшиеся археологи предположили закрыть его снова — может быть, потомки сумеют более рачительно распорядиться драгоценным наследием.

Мы очень рассчитывали привлечь к вопросам культуры внимание партийных и советских органов во время недавнего театрального фестиваля «Парасту». Было расслано около трехсот пятидесяти приглашений. Но чтобы пересчитать тех, кто откликнулся, достаточно будет пальцем одной руки — остальные места были пустыми. Хотелось бы назвать это случайностью, но себя обманывать не стоит.

В Таджикистане где самая высокая рождаемость по стране, вот уже в течение тридцати девяти лет не может получить помещения кукольный театр из г. Чкаловска. И даже подвалчик, в котором хранятся его нехитрые декорации и куклы, постоянно пытаются отобрать. Много лет руководство театра, Министерство культуры, родители шлют письма и жалобы в различные инстанции, а вот и ныне там. И это в республике, где театр для детей — не роскошь, а необходимость!

В республике вообще нет ни одного специально построенного театрального здания. Все — приспособленные. Технически они оснащены на уровне 30—40-х годов. Театральная учеба наших актеров в режиссеров, их

быт, низкий тонус театральной жизни, отсутствие самых необходимых помещений для сотрудников СТД для работников Театрального фонда, филиала Союзтеатра, для театров-студий, для Дома актеров — нерешенный вопрос у нас гораздо больше, чем решенных.

Может сложиться впечатление, что наш союз и его председатель больше жалуются, чем работают. Это было бы обидно: театральные деятели только начинают разворачивать серьезную работу, и плоды наших начинаний, возможно, покажем еще не скоро. Ошибочно думать, что творческие вопросы, самые главные для нас, можно решать отдельно от экономических и социальных. А здесь мы, увы, мало чего можем добиться самостоятельно, без поддержки партийных и советских органов.

Несмотря на то, что творчески наш союз уже зарекомендовал себя в республике, пока у нас нет надежной материальной базы. Без расширения производственных деков мы не обеспечим себе финансовую самостоятельность. Пока все планы осуществляем, одалживаясь у СТД СССР — но ведь долги нужно будет отдавать!

Искусство театра всегда требовало больших затрат — это понимали уже во времена Эсхила, потому что знали: они окупаются. Интенсивность духовной жизни убеждает нас на это выйдя.

История, замечательные традиции мастеров таджикского театра убеждают в том, что желание взаимопонимания между театром и зрителем возможно. И сегодня есть тому примеры. На севере Таджикистана, в маленьком городке Канибадаме, в малопримечательном здании, театр под руководством режиссера Тахира Бахромова сумел стать нужным зрителю — вынужден на каждом спектакле. Такая заинтересованность — огромный стимул для творчества. Но этот театр из Ленинградской области существует как исключение из общего правила. И звание «академический» не спасает коллектив от равнодушия зрителей.

И об этих проблемах шла речь на фестивале «Парасту». Парасту — ласточка — один из символов нашей народной культуры. Таджики с нетерпением ждут весеннего возвращения ласточки. Если птица совет гнездо в доме — это сулит счастье и благоденствие. Если обойдет — это дурной знак и сам хозяин, и соседи понимают, что в доме что-то неблагополучно. Наша «Ласточка» и нам наконец прилетела. То, что она будет возвращаться каждый год, дает нам надежду.

Идея ежегодного театрального смотрок-конкурса в нашей республике зрела давно. Деятели нашего театра лишены регулярного творческого общения. Сообщение между городами и областями Таджикистана крайне затруднено — это подделка, горы. Ежегодный фестиваль эту проблему частично решает. Мы будем знать, что кем живет, сможем по достоинству оценить сделанное, делиться планами и идеями. Так же важно знать, что происходит в театрах других республик, как и над чем работают лидеры советского и зарубежного театра; то, что театральным языком многих наших коллективов архангел — это ведь тоже одно из следствий замкнутости, ограниченности профессионального кругозора.

Понимаю, что наш фестиваль со стороны может показаться событием не очень значительным — мало ли сейчас фестивалей! Но для нас проведение первого театрального смотра в республике со всеми его профессиональными успехами и спорными, со всеми неудачами и выявившимися проблемами — дело огромной важности.

Думаю, что состояние культуры в республике — важнейший критерий при оценке успехов и просчетов перестройки. Искусство — это весы, которыми измеряется реальный вес перемен. Мы стараемся, чтобы наши весы были точными и чуткими.

В ближайшее время мы хотим под эгидой союза открыть в Душанбе три новых театральных студии: театр миниатюр «Ойна» («Зеркало») под руководством Убайдулло Радибабова, театр музыкальной поэзии и танца под руководством Зебо Аминзаде и театр современной музыки, который будет возглавлять популярный в республике композитор и исполнитель Дилером Назаровым. И это уже реальные залюги перемен и лучше.

Замечание
Е. НАГОРНИЧНЫХ.

ДУШАНБЕ.

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ

В Ленинградском театре им. В. Ф. Комиссаровской репетируется пьеса М. Дворецкого «Колымская». Министру культуры Юрию Рыжкову руководителем репетиции народный артист СССР Рубен АГАМИРЗЯН: — В апреле 1987 года М. Дворецкого передала в наш театр свою новую — увы, по-прежнему — пьесу «Колымская». Работу с драматургом театр должен был начать по его воле из больницы, и горько, что сегодня репетируем без него. Мы очень признательны самым Дворецкому, его идею и силу, которые, памятуя о последней воле писателя, предоставили нашему театру право первой постановки.

У «Колымской», как и у ее автора, нелегкая судьба. Еще в 1962 году эту пьесу, точнее, ее первую редакцию, начинал репетировать мой ученик Леонид Сергеевич Вильямс. Однако в 1964 году, с первыми казньоразрешениями, наступившими после «оттепели», она была запрещена. Сегодня мы репетируем вторую редакцию. М. Дворецкий написал «Колымскую» в жанре (таким обозначенный жанр) о том, что пережила сам — ведь он сам лет с 1940 по 1947 год, пройдя в колымском лагере. Но пьеса имеет и еще одно жанровое обозначение — «представление в народном театре». Решение, заложенное нам драматургом, одновременно и притягивающее, и отталкивающее. Притягивающее тем, что разговор о загубленных тысячах жизней мы ведем из сегодняшнего времени, и ведут его наши современники со своим жизненным проблемами, ситуациями, нравственными понятиями, столкновениями жизненных позиций. Обозначение потому, что в обозреваемых — и в «героической прозе» 37-го, и в сегодняшней репетиции — самостоятельные актеры — нужно сосуществовать органично. Время должно словно перейти в сцену народного театра, донос до нас свое бою.

ПАМЯТЬ ЖИВА

Имя давнюю традицию популярного театра (на нашей сцене шли шатровские «Синие кони на красной траве», «дет его «Диктатура совести», другие спектакли), мы полагаем, что «Колымская» станет продолжением этой традиции. Ведь главное в пьесе заключено в том, что, несмотря на нечеловеческие условия, на изломанные, искаженные судьбы, тысячи и тысячи репрессированных остались неслепыми советскими людьми — патриотами и коммунистами.

В подвале, где репетирует народный театр, вдруг начинается просветлять бетонная стена, высвечивая то колымский бережок, то холодную реку (художник Игорь Иванов), как бы не отпуская от нас наше прошлое. На сцене — почти полная труппа театра, которая, существуя одновременно в двух измерениях, существует еще и в третьем — в сегодняшнем дне. Ведь мы словами мужественного, неслепленного Игнатия Дворецкого говорим в его последний пьесы о вышедших из небытия людей, воздаем им нашу память.

● На репетиции.

СПЕКТАКЛИ

Один решающий день

«Всего один день» — название свое произведение композитор М. Карминский и автор либретто В. Дубровский. Оперативная — такой жанр партитуры и спектакля Одесского театра оперы и балета (режиссер-постановщик А. Почковский, дирижер И. Шаурко, художник А. Крыжовник).

В основе либретто — повести о подлинных исторических событиях из жизни Владимира Ильича Ленина в ту трудную для страны, для народа, для партии пору, когда решался вопрос, от которого зависела судьба молодой республики — вопрос о заключении Брестского мира.

В музыке, в ее сценической интерпретации много необычного и смелого. Впервые в истории советской музыкальной литературы образ Ленина воссоздан средствами сугубо оперной выразительности. И уже куда как более смело и дерзко — сделать главной картиной, кульминацией музыкально-сценического произведения — заседание.

Отлично помню, с какой иронией, даже насмешкой говорил в свое время о том, что драматургия, мол, «докатилась» — стала изображать на сцене собрания, совещания, заседания, голосования. И это в драме, а здесь опера — и на сцене идет заседание ЦК, где дебатируется серьезнейшая политическая проблема. Достоверный исторический факт, сложный психологический момент — доступно ли подобное опере!

Признаюсь, не без сомнений шла я на премьеру. И хотя знала прекрасно об успехе оперы «Десять дней, которые потрясли мир» по Джону Риду, знала, что новая партитура задумана как вторая часть дилогии «Дни революции», перебороть тревогу было трудно.

Самое большое количество страничек партитуры отведено образу вождя революции — зрители встречаются с ним буквально во всех сценах и картинах спектакля. Музыка разнообразна, по вокальным краскам — от речитатива «в

чистом виде» до аркозных эпизодов. Абсолютная естественность и доступность мелодической линии обогащаются сложным образно-гармоническим языком оркестрового письма.

Сюжетная линия в этом произведении собрана в фокус — выведено одно, главное событие. И хотя по формальным признакам, по характеру материала жанр произведения автором обозначен точно — «опера-хроника», по внутреннему, по направленности, по системе развития образов это — опера-размышление, психологическая драма.

Драматизм внутренней жизни всего ощущается в сцене заседания ЦК. Действующие лица в большинстве своем не персонализированы — это сделано сознательно, и это не противоречит сказанному. В выступлениях-речах сталкиваются не характеры людей, а их позиции, убеждения, взгляды на труднейшую задачу — революционный, перебороть тревогу было трудно.

Было показано накал страстей в идейном столкновении, вылившись, сколь трудную борьбу выдержал Владимир Ильич с соратниками и в самом собой, какой ценой досталась ему победа.

Вопреки мнению большинства Ленин голосует за принятие ультиматума. Он молча всматривается в лица, ищет ответа и поддержки. Долгая заученная пауза — сильная, впечатляющая сцена. Динамика эпизода столь велика, естественность столь убедительна, что кажется, на сцене разыгрался заново реальный события, а не театральное, тем более на оперной сцене.

В спектакле есть и другие, может быть, менее насыщенные, но покоряющие правдоподобием сцены: встреча с красным врачом-доктором (А. Базаренко), визит к Ильичу болгарского дипломата Абрамова (А. Капустин). Подлинно мощно и несомненно, на сцене — восторженной ноте лирический финал — вопреки привычным для

опер на революционную тему торжественным апофеозом.

Можно много говорить о достоинствах премьеры: об интересной сценарии, о том, как хорошо, разнообразно показан себя оркестр, руководимый И. Шаурком — то аккомпанирующей, то создающей эмоциональный фон, то становящийся равноправным действующим лицом, принимающим участие в развитии сюжета. Но главное свидетельство успеха — образ Ленина в исполнении А. Макарова. Проза же, ради одной этой актерской работы стоило создавать спектакль. Макаров не «играет», не «показывает», он проживает этот исторический день вместе со своим героем, вместе с Лениным. Каждый нерв Ленину ощущается опасностью момента, ответственностью за молодое государство. Такой органичности, выразительности, точности портретирования мог бы позавидовать даже хороший артист драмы. Работу актера замечательно высказывает и обогащает язык музыки, раскрывающей сложный внутренний мир, тончайшие эмоциональные нюансы, психологическое состояние героя с такой глубиной, которая подчас крадет доступность всем видам «словесности».

Общественность высоко оценила эту работу группы. Напомним, еще на смотре спектаклей драматической и музыкальной театров Украины в 70-летие Великого Октября ей были присуждены первая премия и звание лауреата. (К слову сказать, денежную премию театр пожертвовал одному из детских домов Одессы).

Авторы оперы «Всего один день» — постановщик и исполнитель — заслужили ответственный отзыв на решение ленинской темы. Но выдержали экзамен и сам оперный жанр, которому, как вступает премьер, доступны самые сложные современные темы.

М. ИГНАТЬЕВА.

ОДЕССА.
● В роли В. И. Ленина — артист А. Макаров.

ХРОНИКА

19 апреля в Москве, в Центральном доме архитекторов, начал работу второй международный семинар «Система Станиславского и воспитание актера в профессиональном театре». Его проводит советский центр Международной ассоциации драматических театров (АИТА), союз театралов деятелей СССР и РСФСР, Министерство культуры СССР. Участники семинара прослушают два цикла лекций: «Станиславский — режиссер XX века» доктора искусствоведения М. Строевой и «Наследие Станиславского и современный советский театр» доктора искусствоведения А. Сивилкина. С 20 апреля начались практические занятия.

В Москве и в Ярославле проходит Международный семинар режиссеров детских театров. Специальность — США, Швеция, Голландия, Италия, Испания, Болгария, ГДР, ЧССР, Польша и Югославия. В течение семинара режиссеры примут участие в его работе. На сцене Центрального детского театра пройдут практические занятия. В рамках семинара американский актер и режиссер Джон Мауфман покажет свой спектакль «О чем рассказывают мифы».

В Калининграде начался традиционный Фестиваль «Прибалтийская театральная весна-88». На этот международный смотр лучших спектаклей сезона в Калининграде в качестве гостей приглашены полные артисты Государственного театра имени С. Яраня из Оштинского театра «Роман из волнения» В. Кивиненского. Разнообразная афиша праздничных дней. Ее открывает «Сирена де Бернани», постановка Давидовича театром города Сент-Этьенна. А затем «Чайка» в постановке Липовского театра Латвийской ССР, «Тихая воля» Л. Крутаская в постановке Таллинского академического театра драмы им. В. Кингисеппа, «Мудомора» В. Матуновского привозит Белорусский академический театр имени Янки Купалы, «Голгофа» Ч. Айтматова (инсценировка И. Вайтуса по роману «Плаха») — Наумаский драматический театр. Хозяева фестиваля покажут свою постановку «Ах, Мама!» Г. Шарановой. В рамках «Прибалтийской весны-88» состоится дискуссия критиков, встречи со зрителями.

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Первый Международный фестиваль моноспектаклей, недавно проведенный в нашей стране Союзом театралов деятелей СССР и Советским национальным центром Международного института театра, безусловно, стал одним из самых серьезных событий нынешнего театрального сезона. Понятный по замыслу его организаторов и безупречный (не побоимся на этот раз превосходных степеней) по отбору зарубежных участников, он представил искусство Польши и Швеции, Франции и Голландии, Турции и Нидерландов. Выдающиеся актеры современности — Жанна Моро, Диана Ноча, Янн Диде, Кеннет Тедеш Ломинский своими работами задавали необычайно высокий уровень размышлений о мире человека и о человеке в мире, уровень, который был поддержан остальными участниками фестиваля. Можно, конечно, задать вопрос организаторам — почему приехал этот или иной лидер монотеатра, из какого, такой корифей этого искусства, как итальянец Дарио Фо, — но, думаю, никто не смог бы упрекнуть организаторов этого поистине захватывающего смотра в том, что они пригласили в нашу страну недостаточно профессиональных или попросту случайных людей. Критерии отбора были жесткими и по-настоящему серьезными, то есть единственно возможным при отборе подобных фестивалей.

Встреча с замечательными мастерами, которые, называясь, сумели охватить все боги и тревоги человечества, подступающего к исходу второго тысячелетия новой эры, напомнила о том подлинном мастерстве, которое, увы, не часто встречается на отечественных подмостках. Мы увидели не только вдохновенных художников, стремившихся пропустить через себя трагический опыт человечества, не только дерзких мыслителей, приносящих сложнейшие вопросы современности, но и замечательных профессионалов, создающих сообразимые и гармоничные театральные шедевры. Важный урок! И не менее важно, что его могли усвоить не только московские деятели театра, но и практики ряда других городов страны, разобравшись географию фестивалей — одно из несомненных его достоинств.

Уровень актерских свершений участников фестиваля не требует сравнений, не нуждается в них, каждый из моноспектаклей, привезенных из-за рубежа, как называется, хорош сам по себе. Но, к сожалению, не выиграла в таком первоклассном соседстве советская часть фестивальной программы, представленная спектаклем «Баллада» ленинградского театра «Эксперимент» в исполнении В. Харитонова. Уверен, что составленная программа будущих фестивалей, нужно строго относиться к отбору советских участников, так же строго, как на нынешнем фестивале отнеслись к приглашению зарубежных артистов.

Но это не единственная проблема, которая обнаружилась при проведении фестивалей. Когда увидели, как ставят подросток сдает билеты, купленные на спектакль Московского театра «Эксперимент», так и в этот вечер подростки в переулках Садовских были отданы моноспектаклю Тадеуша Ломинского «Последняя лентя Крапа» С. Беккета, стало очевидно и за подросткового, и за прекрасного польского артиста, о выступлении которого извещало лишь от руки написанное объявление. Было нелепо слушать поразительную турецкую актрису Яылдыз Кентер, которая во время встречи в редакции журнала «Театр» просила, чтобы мы помогли ей собрать артистическую группу, единственная женщина, которая создала в Турции независимый коммерческий театр, она уповала на силу прессы в деле рекламы. Не стали ее огорчать, достаточно было

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ С ЧЕХОВЫМ

С огромным успехом прошел фестиваль «Дни Чехова в Ялте», который становится традиционным. По самым скромным подсчетам, в фестивале приняли участие десять тысяч ялтинцев и гостей города. Организаторы праздника — горисполком, СТД СССР, Крымская государственная филармония и Дом-музей А. П. Чехова. Пожалуй, к ним была лишь одна претензия: мало спектаклей. Помимо Театра имени А. П. Чехова, нужно включить и другие площадки. Свое мнение о прошедшем фестивале высказывают его организаторы и участники.

В. ДОВАЛЕВ, первый заместитель председателя Ялтинского горисполкома, председатель оргкомитета: — Наш низкий поклон коллективу МХАТа. Именно благодаря ежегодному приезде его артистов с чеховской программой стало возможным проведение фестиваля. Ныне он прошел уже в четвертый раз. В эти дни наш город отмечает свой 150-летний юбилей. Чеховским фестивалем начались праздничные мероприятия, он задает тон высокой духовности, которую мы стремимся сохранять в нашем городе.

М. РОЗОВСКИЙ, художественный руководитель Театра-студии у Никитских ворот (Москва): — Мы счастливы, что могли привезти в Ялту свой спектакль «Доктор Чехова». Мне кажется, без Чехова просто невозможно воспитать ни актера, ни зрителя. Чехов удивительно созвучен нашему стремлению избавиться от социальной апатии. Вместе с ним мы сменяем над глупостью, чванством, болтовней, подменяющей собой, у него учиться любить и жалеть человека. И в Ялте, и в Севастополе нас принимали очень хорошо. Практику приглашения театров Крымской филармонической надо расширять.

А. РОГОВЩЕВА, народная артистка СССР (Киев): — Я второй раз на фестивале «Дни Чехова в Ялте». Представляла на празднике группу студентов Киевского театрального института имени Карпенко-Карого, которые показали в Доме-музее А. П. Чехова сцену из «Чайки» на украинском языке. Обидно, что нынешний фестиваль прошел без киевских театров, где ждал «Винный сад», «Дядя Ваня», «Чайка». Мне кажется, что он должен стать праздником международного театра. И пусть Чехов звучит со сцены по-украински, по-литовски, по-грузински.

В. ВЛАДИМИРСКИЙ, кандидат искусствоведения (Одесса): — Интересно прошло конференция «Чехов на Украине», на которой выступили известные литературоведы, искусствоведы, театральные критики, работники музеев. Интересными были ночные встречи в театральной гостиной, где во свежих впечатлениях обсуждались спектакли. Это был откровенный, чуждый комплиментарности разговор. Жаль, что театры, сыграв спектакль, уезжали. Хотелось бы, чтобы артисты могли познакомиться с работами своих коллег.

В. ЕЖОВА, доктор медицинских наук (Ялта): — И несколько слов от имени зрителей. Мне удалось побывать на концерте «Виртуозов Москвы», открывавшем фестиваль, и на спектакле Театра на Тегане «Винный сад». Это был праздник души, который останется надолго. Театр Чехова — могучее средство лечения социальных болезней — это и говорю яе врач.

Итак, спустя занавес театрального фестиваля. До следующего — ровно год. Хотелось бы, чтобы организаторы заранее отоблажили лучшие работы театров, пригласили бы на гастроли зарубежных коллективы. Жаль, что мало звучала проза, а ведь сколько в театрах блестящих мастеров чтения чеховского рассказа!

М. ШВЫДКОЙ.

Ялта.

С. СУХАНОВА.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво...

Сказано хорошо! Проходят годы, делается старше, все чаще и чаще призадумываешься над тем, как ты жил, видишь свои ошибки. Да и не только свои. Ошибки друзей, ошибки врагов... Есть над чем призадуматься. Да и мысли, что, как ни веришь, а на земле живешь не вечно, наводит на некоторые мысли. Конечно, дело наше идет и лучше. Сравнить сегодняшний наш театр — его репертуар, его режиссуру с тем, что было у нас лет десять назад — эту длинную однообразную «элементную улитку», такую унылую и такую сердитую. Нет, что им говоришь, положение улучшилось. Пришли новые таланты, появились новые имена. Еще вчера застенчивая молодежь выходила в мастера — ей есть что сказать, есть что любить — она устремлена в будущее, — хвала ей и привет. И все же — служенье муз не терпит суеты; прекрасное должно быть величаво...

Когда думаешь о том, что же все-таки мешает нам жить в театре, дышать полной грудью, отдаваться делу страстно, беззаветно и азартно, что более остальных путается в ногах, отнимает силы и время, что этот страшный враг, — я прихожу к убеждению, что враг этот — суета. Да — она! Такая на первый взгляд безобидная и невинная.

Равнодушные расхолаживают нас, научились, зазнались, отделились от жизни, от «жизни». Вот с «облаком» правды, примирения; видимо, в нашем деле это беда неизбывная, вроде неразделенной любви, которая, по словам Маркса, будет и при коммунизме. Зато опознаны стяжательство и зависть, постепенно ликвидируется глупость, даже дуриный вкус находится в опасности, и только суета никак не научилась расхолаживать.

А суета отнимает силы, похищает разум, превращает человека в своего раба. Почему же не научились мы бороться с ней и ненавидеть смертельно? Потому, я думаю, что суета наша была направлена на добрые дела и, искренне желая совершить хорошее, мы сутелились и попадали в тот водоворот успешных случайностей, в котором гибла самая лучшая наша намеренность. Вот уже более 30 лет я работаю в театре — и сейчас, оглядываясь на прошлое, с горечью убеждаюсь, как выжила душа и мозг этот на первый взгляд такой безобидный и такой страшный в своей сути мирской суеты. Более 30 лет слышу я то знакомые панические вопли «Тонем!», «Идем ко дну!», то патетические, но все же нервные «Прощаемся!», «Хороши как никуда!», и вот уже соседи мои во главе с опытными паникерами ютятся на одной крайности в другую, дают друг друга, наступают на любимые мозоли и, шаркаясь то влево, то вправо, впадают то в бескрылый натурализм, то в модернистскую опасность. Ну как тут не поплывешь людям, которым во сне и наяву мерещатся всякие ужасы и оклики. А тут уж поневоле на память приходит другой стихок —

Сколько ни куда ни гонят!
Что так жалобно поют!
Домового ли хоронят,
Ведьму ли замуж выдают!

Нет, ни над кем я не хочу сегодня смеяться. Я не только свидетель, я и участник. Я тоже хоронил домового, тоже выдал замуж ведьму. Зачем? Суета заставила. Вот и хоронил домового. А может, его и не надо было хоронить? Кто знает...

Да, слышим мало видели мы на наших лицах уравниловку задушевности. Вот нужное слово. Задушевности. Ее нам не хватает. Мне вот кажется, что от задушевности путь идет к величавости, той самой, какой должно быть прекрасное.

И в самом деле: в нонсофере путешествует наш слух, по режиссу партии обнимается край, не афишируя ранее рук человеческих, межконтинентальная ракета служит нам, а не Атлантичному пикету, друг наш и брат великий Китай радостно и верно превращается в могущественную державу — историческое, великие перемены! А мы, работники театра, вместо того чтобы задуматься над мощью происходящего, осязая величие времени, снова торопимся включиться в очередную суету, опять уже таким кого-то на пьедестал увенчивать лаурами, готовимся снова хоронить домового, ведьму замуж выдать и ликвидировать очередное отставание.

Алексей Арбузов:

ДОЛЖНО БЫТЬ ВЕЛИЧАВО

Предлагаемая вниманию читателей речь Алексея Николаевича Арбузова была произнесена 7 октября 1988 года в Колонном зале Дома союзов в Москве с трибуны Всесоюзной конференции работников театров, драматургов и театральных критиков. Прежде она не публиковалась в печати.

Да, а ведь если бы не суета, оснований для пессимизма, пожалуй, не было бы. Как я уже говорил, пришла молодежь. Причем особенно явною она заговорила в последние годы, после XX съезда, и в этом знаменательный смысл. Молодежь эта — как бы призывники XX съезда.

Особое живое и талантливое подкрепление получила наша режиссура. Мы наблюдаем сейчас начало расцвета целого созвездия талантов. Давно ли, незаря на их доволно почтенный возраст, мы считали молодежью Товстоногова, Плещеева, Равенских? Иные эти мими незаметно для нашего глаза стали задушевными и маститыми и перешли в разряд театральных академиков. На их место и с большим основанием (я говорю о возрасте, а не о таланте) вышли Шатрин, Евгений Симонов, Львов-Анохин, Ефремов, Эфрос и совсем еще молодой Роман Быков. Ей богу, отличная компания! Особо приятно, что все они возникли стойкой, почти одновременно, бок о бок, как семейная белая грифов после дождя. Хороши они не только тем, что талантливы. Их главная заслуга в том, что они разные. Уже разные. И разнота их станет увеличиваться еще и еще, ибо они будут становиться все больше и больше каждый — самим собой.

Разве похожи они друг на друга — задушевные Шатрин, назидательный Львов, такой отчужденно-нахмуренный и такой все же своеобразный Симонов, унылый, тонкий, сдержанный Эфрос, еще не вышедший себя, но обладающий драгоценным душевным талантом Ефремов и самый зазорный, весь бурлящий фантазией Роман Быков?

Не случайно, что половина названных мною режиссеров получила свое боевое крещение в стенах новых театров-студий. Так оно и должно было, конечно, случиться.

Много имен появилось и среди актерской молодежи, но мне хочется упомянуть только одно, ибо речь идет не о таланте только, а о свойствах более редких и драгоценных — я говорю о Юлии Борисовой. Чем примечательна она? Тем, я думаю, что слова возникают на русском языке, подобно М. И. Бабановой, актрисе своей темы, причем тема эта рождается в актрисе не умышленно, а глубоко сердцем. Да, не душа подчинена у Борисовой разуму, а разум подчинен душе. И сегодня это кажется не только радостным, но — знаменательным. Счастлива драматург, который пишет для нее пьесу, но второе он будет счастлива, если она эту пьесу сыграет.

Таковы дела. В театре. В драматургии, конечно, все обстоит не столь просто. Правда, и у нас, на мой взгляд, появились два замечательных таланта. Я говорю о Викторе Розове и Александре Володине. Один из них признан и уважаем, другой дебютирует, хотя и успел ра-

зобидеть многих. Однако, помимо таланта, есть и другое общее, что объединяет этих двух: они не только знают своих героев, но и всецело обожжены их судьбой. Любимы ими, они не хотят в то же время ничего прощать, вот почему они не боятся показывать нам их недостатки и пороки. Словом, они хотят лечить правду, а не нас возмущающим обманом. Именно поэтому пьесы их оптимистичны.

Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.

Эти основанные строчки отлично характеризуют боевой, наступательный пыл нашей молодой драматургии.

Глубокий успех имеет «Фабричная девочка». Правда, узнать это можно не из статьи Софронова «Во сне и наяву». Для этого требуется самостоятельно отправиться в театр ЦТСа и увидеть, в каком отличном настроении выходит из него молодежь, преисполненная великодушием, бесмысленной суете и казенному равнодушию, то есть всему тому, с чем призвал еще бороться XIII съезд комсомола. Однако многие на Володина сердятся. Его новую пьесу театрам ставить, так сказать, не советуют.

Ну что ж, товарищ Володин, перемелется — мука будет. И мне двадцать лет назад с моей «Таней» было несладко.

— Что за героиня? — Визу бросила, от мужа ушла — стоит ли репетировать, а, театр Революции!

Прошло 20 лет, и меня уже за Водерниковым было... Чем? «Таней»! Дескать, вот было же время — писали идеальных героев, а нынче?

Все течет, товарищ Володин, все изменяется. Или на Розова поглядите, Володин. И ему несладко приходится — и мелодраматично, и сентиментально, и слащаво. Нет, чтобы канючить критик испускал рыдания и сказал: «Братцы, да он же талантливый! Каюте там — все были Суровыми зайцами».

А посмотрите на Розова нынче — всюду упоминают, уважают, даже инфильтрация удостоилась. Словом, все как у людей. Не торопитесь, будет и у вас тоже. А Бибичева пусть сердится. Вы ведь с тем его и писали — Бибичева, чтобы сердилась. Держитесь, Володин, — время за вас! Конечно, нельзя ограничивать Розовым и Володиным. В прошлом году большая удача была у Леонида Зорина. Плодотворно работают Зак и Кузнецов. Талантливый Миша Шатров встречает сезон двумя пьесами. Потрясающий пример не только для молодежи, но и для нас — старых и медлительных. Но самый обнадеживающий итог прошлого года — появление на вахтанговской сцене «Вечной славы» В. Рымаря. Вот драматург, которому позавидуешь! Действие полно стремительности

и темперамента, язык живой, точный, смелый какой-то язык... У всех ролей второй план, тончайшие подтексты... Прочел пьесу и просто покресил от зависти — ну я, думаю! Была в ней, наверное, и недостатков. Но разве о них думать хочется, когда покатывается талант?

И что горько — прошла пьеса нового драматурга в Москве, на центральной сцене, современная, советская — и ни одной рецензии! Ни одной!

Что это такое... Впрочем, особо сердиться не следует — рецензия драматургии не делает — рецензия драматургии не делает.

Важно, что пришли и нам новые таланты, а назвала я их, конечно, не все, говорил о том, что знаю, и о том, что мило моему сердцу. Другие называют иных — более полная картина будет. А я ведь человек пристрастный, это знают все, так что скрывать мне от вас нечего.

Словом, за последние пять лет театр наш стал развиваться более живо, талантливо, многообразно. XX съезд, преобразовав всю жизнь нашей страны, указал и театру дальнейшие пути развития. Тем более странно кажется мне обвинение в омешанивании, которое предъявляет нашему сегодняшнему театру писатель Кочетов в своем довольно своеобразном романе «Братья Ершовы». Пересказывая с вопроса на вопрос, автор утверждает, что за последние годы наш театр утратил свою революционность. И это говорится о периоде, когда восстановлен театр Владимира Маяковского, когда «Оптимистическая трагедия» стала ведущей, определяющей пьесой нашего репертуара и широко вышла на сцену театров зарубежных, когда появились остроупублицистические пьесы Александра Штейна, когда поставлена трагическая, благородная «Метелица» Веры Пановой, возмущающая ленинские пьесы Погодина.

Странное, странное омешанивание театра... Но Кочетов недоволен не только сегодняшним днем — об одном из своих аномальных персонажей он говорит нечто такое: ему, как и некоторым другим, двадцатые годы казались периодом расцвета театра. Некоторым другим — это мило. Но кому же из лиц, находящихся в тесном уме и твердой памяти, эпоха нашей юности, эпоха бурного расцвета молодой советской культуры покажется эпохой заката и упадка? Ну ладно, 20-е годы — не время расцвета, нынче идет процесс омешанивания. Когда же было хорошо, то Кочетов? Весь строй авторских размышлений унылый, куда стремится его смутная душа. Время «зеленых улиток» — вот его желанная пора. Но мне кажется, что эта пора, к счастью для нашего театра, прошла безвозвратно.

Указывая, что, сборы в театрах заметно поумалились, автор предписывает эти козни, как он выражается, истерическим десятиклассникам и студентам первых курсов.

Во-первых, не думаю, что эта категория лиц наиболее платежеспособна и в состоянии поднять сборы во всех наших театрах. И потом, почему у автора такое презрительное отношение к десятиклассникам? Что до меня, то я их считаю лучшей половиной человечества. Истерика у них никакого не выливалась — он более собственным кинематографом. Что же касается противопоставления студентов остальному земному шару, то оно уж как-то совсем неостроумно.

Субъективность кочетовских оценок такова, что, прочтя их, начинаешь думать, а не закономерно ли, что стрелы своей критики автор посылает в сторону именно тех произведений, которые вытеснили из репертуара Театра им. Маяковского его собственную пьесу. После такого вывода поневоле побойшься оказаться в репертуарном соседстве с таким личным настроением автором.

Слова мои вовсе не значат, что в нашей драматургии царит полное благополучие. Очень и очень далеко от благополучия, друзья, а зовут наши пьесы и полемикой раздувать, а ведь такое — подстать действую. Мы все еще фиксируем жизнь, а не размышляем над ней. Да и знаем-то мы фиксировать не доделывая, а как-то официально... Репертуар, фиксированный — вот так, что ли. Не на «ты» мы в наших пьесах с современностью, слишком с ней на «вы», слишком отчужденно, слишком вежливо свидетели. Да! — свидетели, а не участники борьбы.

Как же нам пособить делу? Мне кажется, что всем нам очень недостает гения. Самый обыкновенный, заурядный гений. Кочетову легче — послушать Пятую симфонию Шостаковича, придет дождь, а мы прощаем. Классики тут не помогут, тут рядом должен быть живой, родной человек. Помните, когда мы были еще молоды и искали свои первые пьесы, в нашей компании бывала фраза, связанная с Горьким. Когда работа у нас не клеилась, а молодость подбывала на всякие глупые шутки, на суету, на мелочи, кто-нибудь у нас тихонько произносил: «А старик сидит и пишет». Как это отрезвляло, как вежливо делалось на душе и как хорошо у нас не клеилось.

Одиночество... Одиночество драматурга — это злая, недобрая штука. Если актеры и режиссеры принадлежат театру, то мы ничьи. Ничьи. Словом, чем-то отдаленно напоминающее куртузанку. Скользя свою голову на груди тех, кто кажется в данную минуту наиболее удобным. А между тем страстно хотелось бы влюбиться в театр. Пожалуй, более всего хотелось бы в театр часто журить нашего брата-драматурга. Поругать, дескать, из театра в театр, никак не желая обрести явного пристанища. Но что делать, друзья? Ведь для того, чтобы остаться в театре, его надо любить, а для того, чтобы любить, надо не спугнуть с другим театром, а не спугнуть его можно, если он не покин на другой театр и на все остальные двадцать пять театр хотелось бы любить не за то, что его злая жестокость и авторские, следовательно, хорошие. Театр полагалось бы любить за его принципиальность, за высокую к себе взыскательность, за свой, именно театру присущий взгляд на современника, за образный полет в выборе репертуара, то есть за то, за что в эпоху Московский Художественный театр Чехов и Горький. И хочется очень, чтобы лицом театра была не только внешняя сумма его театральных приемов. Когда мы, предположим, говорим «вахтанговское», мы хотим видеть не только заостренное решение авторского образа, не только театральность, изысканность, музыкальность, мы прежде всего хотим в этом определении «вахтанговское» увидеть тему театра, его неповторимое лицо, сложившееся в раздумье над нашим сегодня. А можно ли полюбить театр, охваченный в выборе репертуара суетой, конъюнктурщиной, всяческими побочными соображениями? Вчера, например, собирались ставить Дудочкова, сегодня в программе — «Братья Ершовы»...

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво...

Раз уж вернулись к суете, скажем и о том, что она частично оказывается на руку многим бесталанным людям, пожалуй, они даже сознательно вызывают ее, понимая, что атмосфера паники необычайно для них полезна. Ведь в условиях паники, сложившейся работы художественная неполноценность подобных лиц сразу же делается явной.

А какой поднимает они шум, какую суету, ежели о них не пишут в прессе. Не подорожают редактору, допустившему подобную ошлость!

Но как разъяснить человеку — если о тебе не пишут хвалебных статей, не надо считать это реваншизмом!

Я покривляю бы душой, если бы не сказал, что эти индиги глубоко мне ненавистны. Да, мне хочется признаться в этом сегодня, сейчас, на этой трибуне хотя бы потому, что люди подобного склада, не имея и тому никаким данным, пытаются меня учить патристике, любви к Родине и тому подобному, а бы сказав, глубоко интимным вещам, для разговора о коих требуется прежде всего человеческий талант. А коли нет его, так помолчи, не суетись, не суйся в дело, которое слишком свято и не требует самозваных посредничеств.

В все мы с вами живем в ХХI столетии. Будем слушать Пятую. Давайте же сговоримся все вместе — прекратим суету, прекратим судорожно ликвидировать все, что отставало, в поспешии, засучив рукава, продолжим работу. Продолжим задушевно, неторопливо и прочно.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво...

СПЕКТАКЛИ Страсти под вязами

В 20-е годы Камерный театр — это широко известно — впервые в Советском Союзе ставил Юджин О'Нила «Косматую обезьяну», «Любовь под вязами» и «Нерва».

Через шестьдесят два года на том самом месте, где был Камерный театр, в Московском театре имени А. С. Пушкина художественный руководитель театра «Хартфорд стейдж компани» (штат Коннектикут) американский режиссер Марк Леймос поставил «Любовь под вязами».

Спектакль получился таким, каким он и должен был получиться, когда его ставит иностранный режиссер в короткой (пять недель), непрерывной для нашего театра смене. «Любовь под вязами» — спектакль режиссерский, Марк Леймос — его автор. Социальная драма О'Нила освобождена от своей тяжелой поступи. Беззастенчиво, в которой бесмысленно протекает жизнь героев, на сцене нет. Режиссер вынес на наше обозрение историю любви Эбба (М. Попова) и Эбба (В. Ледогоров). Поэтическое оформление В. Фомина соединяет замысел Марка Леймоса с драмой О'Нила. Эбба — Мина Попова в роли Эбба — безусловно предвзвешенный режиссерский жест. Красивая молодая женщина счастлива, что у нее наконец есть свой дом. Но скоро эти мотивы отступают. Стремительно играет актриса нарастающим любовным и Эббом. Влюбленные, зародившиеся между мечтой и реальностью, быстро переходят в страсть. От сцены и сцене протягивает режиссером ниточка предчувствия катастрофы.

Слаженность музыкальной и световой частей спектакля, безупречно организованная сцена вечеринки, когда фермеры, их жены, деревенские перик и девушки пришли в дом Эббо, чтобы отметить рождение наследника, обнаруживают редкую выразительность.

Марк Леймос делает купюры в тексте, наверное, он был бы менее заметен, если бы не касался столь важного для драматурга социального-психологического плана произведения. Менее всего купюры ошутимы у В. Ледогорова — Эбба. Его герой — одна из самых живых фигур спектакля.

Один вопрос остается на повестке дня: как использовать преимущества различных театральных направлений для наиболее полного выявления содержания социальной драмы — от этого зависит сохранение общечеловеческих культурных ценностей. Сегодня, когда впереди несколько постановок американских режиссеров на советской сцене, очень важно определить для себя, что мы ищем от этого сотрудничества (смысл и необходимость которого не вызывают сомнений): той новизны, которая нам чужда — по традиции мы склонны к психологизму, или совпадения с тем, что нам близко, но что уходят и отечественные таланты. За редкостью, что наконец пришла возможность узнать уровень мастерства режиссуры американского театра, нам надо задуматься — чего мы хотим!

Виталий ВУЛЬФ.
● Сцена из спектакля. Эбба — М. Попова; Эбба — В. Ледогоров.

Фото И. Рыбакова.

Вот эти концерты. От себя добавлю, хаттуры в них хатлаво и хатлаво.

И вот московские театральные актеры и режиссеры при поддержке Союза театральных деятелей СССР, ВТОП «Союзтеатра» решили эту практику изменить. Взять дело в свои руки, чтобы выездные спектакли не превращались в унижение для участников и в обмен денег.

«Артист» действует на принцип самооправдания, самоуправления и самофинансирования. Сам назначает цены на билеты, сам может заключать договор с драматургами, режиссерами, художниками, композиторами, актерами для создания нового спектакля. Сами договариваются и с руководством клубов. Любой коллектив, в первую очередь, участник любого конкретного московского спектакля могут показывать заводу театра. В худсовете известные актеры — С. Любимин, И. Васильев, И. Мирошников, режиссер В. Прудкин. Если художественный уровень высок, пожалуй, спектакль берется в прокатный репертуар. Теперь очень важный момент: средства, вырученные от концертов, театр распределяет сам. Он же и оплачивает договор, он же может устанавливать и дополнительную оплату (с учетом качества работы, зрительского спроса и т. д.). Без посредника. Без равнодушных отчетов и планов. Связь с зрителем прямая и обратная: откуда берутся средства — из сборов. Тут уж никого не обманешь — какой спектакль, какая мода о нем, столько и заработок. Уточним, оплата здесь превышает самые смелые расчеты.

Но главное не это. Цель — чтобы зритель имел возможность

присоединиться к подлинному искусству. Это объясняет тот называемый концертный вариант спектакля, сделанный специально для выездных режиссеров — постановочный. Только так возможно не растерять при кочевой концертной жизни зрительский смысл. Центру строк из устава театра «Артист»: «Спектакли в концертном исполнении не зависят от сцены, технических условий, не имеют громоздких деталей оформления и реквизита. В то же время спектакли театра должны иметь точное режиссерское и сценарное решение, целостный художественный образ».

Что ж, Реальные перемены в театральном деле нужны. Театру нужно сделать так, чтобы эти перемены стали естественной нормой жизни и труда актеров и режиссеров.

Ну а «Артист» ждет предложений — его двери открыты для всех.

Ал. ГРИНЕВИЧ.

ЮРИЮ ЯКОВЛЕВУ — 60

Говорит, первое знакомство обманчиво. Действительно, в первый раз можно и обмануться. Но если работаешь с человеком в одном коллективе, общаешься десятки лет в театре и вне его, не смотря на течение времени, узнаешь его каждый раз заново — понимаешь, что перед тобой личность неординарная, многогранная.

С Юрием Васильевичем Яковлевым, прекрасным актером, сыгравшим самые разнообразные роли на сцене нашего вахтанговского театра, неоднократно принимавшим само, и тем самым театра, славу в кино, а знакомился трижды.

Первый раз. Впрочем, начну с второго. Второй раз я — педагог. Шулгинского со студентами III курса Юрия. За ним у нас украинская слава одаренного, и в делах с ним открылся на будущей тогда в театре пьесы Гоу и ДЮссо «Глубокие корни».

Потом третий Юра был принят в театр, постепенно становился Юрием Васильевичем не только в силу возраста, а больше в силу, как говорит, творческого роста. Именно на уст этого Юрия Васильевича, члена художественного совета театра, через двадцать лет совместной работы на одном из заседаний этого совета я услышал нелепый отзыв о моей педагогической компетентности.

Оказывается, наше первое знакомство произошло не на репетиции «Глубоких корней», а в нескольких годах раньше, когда Юра, желая поступить в училище, проходил первую консультацию, и педагогический консультант посоветовал ему пробовать себя в другой области. Консультантом был я. И этот рассказ на художественном совете о первом знакомстве, рассказ, который утонул в момент, когда обсуждался вопрос, от решения которого я назвался в зависимость, дал повод для третьего знакомства с Юрием Васильевичем, который вырос не только в хорошего артиста, но и опытного педагога.

Этот курьезный случай на созвездии встреч с артистами, охватывая его все новыми и новыми подробностями, тем самым позора меня и полагаясь на доброту, в то же время, индиги, понимая несправедливость своего первого покаяния при поступлении в училище, Юрий Васильевич продолжает «работать» над злополучной бесной в свободное время, на разные лады изображает мне то волка, то агнца. Давление есть, но уроки свои не работ в театре, на радио, кино и телевидении он пока еще не достает.

Так мы шутим. А если серьезно, то Юрий Яковлев — замечательный артист, тонкий, редкого обаяния, интеллигентный, одаренный глубокой чувствительностью жанра комедии, драмы. Это известно всем, но не все знают, что он еще и партнер замечательный. В театре судьба нас соединила часто, начиная со сказки Маршана «Гора боится» — счастья не видеть, когда мы еще котировались как артисты для детских утренников, и кончая пьесой Эдуардо Де Филиппо «Великая магия», где мы уже играли две центральные роли.

Отношение партнеров в театре, ведение диалога, сцен можно уподобить состязанию спортсменов — нужно победить, определить, переиграть, обогнать, если хочешь, — и вот здесь средства бывают разные, и такие, за которые следует дисквалифицировать. Можно наступить на реперику партнера, можно использовать зрительскую реакцию; можно поставить партнера в невыгодное положение по отношению к артисту; можно обидеть, но можно и делать вид, что общаешься, тем самым лишая партнера живой реакции, и т. д., и т. п.

Будучи многолетним партнером Юрия Васильевича, а иногда не видел этих надостатков. Юра Васильевич, а иногда не видел этих надостатков. Юра Васильевич, а иногда не видел этих надостатков. Юра Васильевич, а иногда не видел этих надостатков.

И если уж я обратился к спортивным сравнениям, то скажу: в нашем деле, так же как в спорте, сильный противник — партнер — и тебя заставляет играть лучше. Юрий Яковлев, проигрывая в сущности, всегда делает это — раз новое общение с партнером, а иногда даже в обиду давайся. За это я и люблю с ним играть на сцене.

В. ЭТУШ,
народный артист СССР.
Фото М. Черныш.

ДО И ПОСЛЕ СПЕКТАЛЯ

Без посредников

Администраторы домов культуры и директора клубов — существование театра «Артист» верить отказываются. Не могут допустить, что все здесь честно, без всякого для них лично подвоха и даже, наоборот, в две стороны при очевидной пользе и, как говорится, взаимной выгоде.

А позвать действительно сложно. Как назвать все, чего добился московский концертный театр «Артист» — эксперимент, исключение, недосмотр Мос. Рос. Союзконцерта? А может быть, все-таки добился нормальной, естественной и единственно возможной сегодня организации концертного дела?

Пора, кажется, объяснить суть происходящего подробно.

Как было? А очень просто — все сцены и площадки дворцов и домов культуры, клубов, актовых залов находились в периоды театральными отпусками концертными бригадами. За очень скромную плату (она возмещалась количеством концертов, естественно, за счет качества) концертная организация посылала бригаду в ту или иную область (помните раздел «выра» синоязыма лейтенанта Шмидта?). Вызовались и сцены из спектаклей, и сольные номера, и песни из спектаклей, и то только не вывозилось. А в результате зрители, преимущественно глубокие, редко имеющие возможность знакомиться с искусством театра, знакомились с этим искусством посредством

вот этих концертов. От себя добавлю, хаттуры в них хатлаво и хатлаво.

КНР: реформа в области культуры

В КНР завершается разработка проекта реформы в области культуры и искусства, которая будет «вплотнее» претворяться в жизнь после соответствующей подготовки. Министры культуры КНР, в настоящее время в стране насчитывается более трех тысяч специалистов культуры. Намечена в реализации реформа нацелена на то, чтобы ликвидировать существовавшую ранее чрезмерную централизацию и покончить с практикой «спуска» сверху. В проекте реформы предусматривается, что художественные коллективы, отличавшиеся наиболее высоким исполнительским мастерством и часто представлявшие государство за рубежом, останутся, как и прежде, подведомственными центральному органу культуры. Все остальные коллективы будут превращены в учреждения культуры. Коллективы будут управляться общественно-культурными комитетами. Допускаются различные формы хозяйственной деятельности таких коллективов, тем не менее все они без исключения будут работать на начальном этапе на самоокупаемость. По словам представителя министерства, по-прежнему будет последовательно претворяться в жизнь курс «пустить расцветают сто цветов, прелесть соперничает сто школ», призванный создать необходимые условия для развития национальной культуры и искусства. В качестве первоочередных критериев при оценке резу-

татов проведения реформы будут считаться достижения в области культуры, а не количество коллективов. Коллективы должны думать и об экономическом эффекте, однако приоритет должен отдаваться все же эффекту социальному, — отметил представитель министерства. «Нынешние уравниловка и замкнутость в художественных коллективах сменяются активностью их работников, серьезным образом тормозившим развитие национальной культуры, негативно сказывавшимся на пропаганде китайского искусства за рубежом», — пишет в связи с этим «Жэньминь жибао». Ключевым моментом реформы, отмечает газета, является кадровый вопрос. Рутину заведение принципов состав-

таем с тем, необходимо отбросить от концепции уравниловки, внедрить дифференцированную оплату труда творческих работников в зависимости от их таланта и способностей. Исходящая замкнутость, необходимо поощрять общественные интересы дела, рациональную ротацию творческих работников, включая их деятельность за пределами Китая. Нуждается в искоренении пренебрежения к приему на работу и использованию работников культуры и искусства, подчеркивает «Жэньминь жибао». Отмечая настоятельную необходимость преодоления помех и устаревших стереотипов на пути успешного развития национальной культуры, творческой интеллигенции страны

ПЕКИН. (ТАСС).

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Не так давно японский журнал «Бэйма» опубликовал под названием «Завоевание» интервью с председателем Антиимпериалистического трибунала Латиноамериканской Америки ТОРИЛЬЮ, которое мы публикуем с некоторыми сокращениями.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА? — США ПОСТОЯННО ИХ НАРУШАЮТ

Вопрос: Считаете ли вы, что США как авангард мирового империализма имеют моральное право развязывать и проводить кампанию в защиту прав человека во всем мире?

Ответ: Достаточно ознакомиться с историей варварских территориальных экспансий США как внутри страны, так и за ее пределами, чтобы категорически утверждать: руководители США, и в особенности администрация Рейгана, не имеют никакого морального права на то, чтобы начать, а тем более проводить кампанию в защиту прав человека во всем мире. Давайте посмотрим, на чем же основывается это утверждение.

Во внутреннем плане. Когда в 1776 году США провозгласили независимость, их территория была менее полуштыря, т. е. занимала Атлантическое побережье Северной Америки с населением 2,5 млн. человек. Но те, кто проповедовал право на экспансию (протестанты), считали, что они, являясь прагматически империалистами, имеют право на расширение территории и обремененным поэтому «божественным предначертанием» завоевывать земли соседей и в будущем господствовать во всем мире. Они считали, что белая раса выше других и что это давало им право на расширение территории (расколотый), населявший огромную территорию с их собственной территорией. Так началась дикая погоня на Запад, вышедшая в гигантский геноцид, истреблявший 10 млн. индейцев (семинолов, криков, ирокезов, чироков, далаваров, онедочей, ссу, чиксо, тевасов, апачей и др.).

В международном плане. Томас Джефферсон (стратег политики экспансии) и другие лидеры американской нации — Александр Гамильтон, Бенджамин Франклин, Джон Адамс, Эндрю Джексон, Джеймс Монро и т. д. строили идеологию, указывая на Джефферсона. Она сводилась к следующему: «Наша Конфедерация должна рассматривать всю Америку как свою территорию. Север и Юг должны быть заселены нами. Однако для того чтобы взять в свои руки земли, которыми в настоящее время владеют испанцы, мы должны действовать осторожно. Те страны должны быть в наших руках. Я не боюсь за них: наш народ будет продвигаться достаточно быстро и завоевывать часть за частью». Руководствуясь этой стратегией, они вторглись в Мексику и, истребив ее, оставили этой стране лишь треть ее территории. Так началась дикая погоня на Запад, вышедшая в гигантский геноцид, истреблявший 10 млн. индейцев (семинолов, криков, ирокезов, чироков, далаваров, онедочей, ссу, чиксо, тевасов, апачей и др.).

В том же XIX веке американские войска захватили Никарагуа (Уильям Уокер), но были изгнаны объединенными армиями стран Центральной Америки, которыми командовал Боливар. США захватили также Кубу, Пуэрто-Рико, остров Гуам и Филиппины (1898).

В нынешнем, XX веке им удалось вытеснить французскую колонию, которая строила Панамский канал, и заставить ее передать США право на его сооружение. Они захватывают и большую часть территории этой страны («Я захватил Панаму», — кричала, угрожая своей «дубинкой», президент Теодор Рузвельт). США требуют и добиваются передела в свою собственность на вечные времена как канала, так и земли.

С возникновением монополий (Соединенные Штаты вышли из своей доминирующей стадии) США превращаются в растущую империалистическую державу и постепенно оставляют идею «территориальной экспансии» и отказываются от своей главной цели — полного подчинения себе американского континента другими способами. Путем грабежа его природных богатств и ресурсов, всякого рода агрессивных акций (дипломатических, экономических), включая вооруженную интервенцию: путем провоцирования вооруженных конфликтов между латиноамериканскими странами, развязывания «грязных войн» (сегодня известных как «войны малой интенсивности»), путем навязывания военных или грандиозных режимов репрессивных методов, империализм как «дворная национальная безопасность».

Этот беглый взгляд на политику США в отношении нашего континента (без учета их аналогичной деятельности на других континентах) и тот факт, что Вашингтон является центром международного терроризма, где с приходом к власти республиканцев (с Рейганом) политический курс США превратил эту страну в милитаризованное, неофеодалное государство, подтверждает, что американская администрация не имеет абсолютно никакого морального права начать и тем более осуществлять кампанию в защиту прав человека в мире. Такой курс администрации Рейгана — это не только и не столько курс администрации Рейгана, это курс администрации всех президентов США, начиная с Вашингтона. Это курс администрации всех президентов США, начиная с Вашингтона. Это курс администрации всех президентов США, начиная с Вашингтона.

Вопрос: Как президент АТЛА, могли бы вы привести нам в качестве примера документы, разоблачающие случаи нарушения прав человека в самих США?

Ответ: За время моего пребывания на посту председателя АТЛА мы неоднократно получали такую информацию от известных американских граждан, таких, например, как Джордж Уолд, лауреат Нобелевской премии 1967 года в области медицины и физиологии, Дебора Джексон, генеральный секретарь Американской ассоциации юристов, Чарльз П. Гофф, координатор образовательной общины «Самануэла» (Куэрнека, Мексика), а также из северного филиала АТЛА со штаб-квартирой в Сан-Франциско (Калифорния), о систематическом нарушении прав человека в Соединенных Штатах, в основном негритянского населения, пуэрториканцев, чиксо (мексиканцев, принадлежащих к своим странам и квесте естественных рабочих), становящихся объектом военных агрессивных акций. Они подвергаются угрозам, издевательству и даже убийствам.

Одним из нарушений прав человека в Соединенных Штатах является ограничение только вышеуказанным меньшинствам. Тысячи американских граждан, которым отказано в праве на удовлетворение своих материальных, социальных и культурных потребностей, также становятся жертвами нарушения прав: лишены безработицы, нехватки жилья, отсутствия медицинской помощи, недостатка школ, сокращения пенсий для престарелых, подпадающих нищеты и обреченности сотен семей в большинстве штатов. Ко всему этому можно добавить, что и молодежь США, как часть этого коррумпированного общества потребителей, является жертвой проституции, азартных игр и, прежде всего, наркомании, которая настолько глубоко пустила там корни, что сейчас США являются крупнейшим в мире производителем дикой марихуаны, которая приносит в этой стране прибыль в 26 млрд. долларов. У американского народа сейчас самая крупная в мире потребность в наркотиках.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

«БИРМИНГЕМСКАЯ ШЕСТЕРКА» — ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На днях судебная коллегия палаты лордов британского парламента без каких-либо объяснений отклонила апелляцию членов «Бирмингемской шестерки» о новом рассмотрении дела по обвинению в терроризме. Было ясно очевидно, что по мнению членов коллегии, ранее вынесенный приговор «не является несправедливым или неудовлетворительным». Решение лордов-судей было быстрым и коротким. Оно вновь ярко высветило довлеющую позицию британских властей, которые в угоду неким политическим принципам не так уж редко отворачиваются от элементарных юридических норм. А ведь именно на этих принципах строится правосудие. Оно вызвало волну возмущения как в Бирмингеме, так и в Олстере. У всех честных британцев. Сомнения в отношении справедливости обвинений неоднократно выражали многие юридические и политические деятели. Решение лордов было осуждено социал-демократической и лейбористской партиями и «радикальной» Шинн Фейн. Наконец, депутат парламента от лейбористской партии Крис Миллер заявил, что он намерен представить министру внутренних дел Великобритании Д. Харду «новые доказательства» виновности «шестерки». Подчеркнув, что «борба продолжается», он сказал: данный вопрос может быть передан на рассмотрение Европейскому суду. «Дело «Бирмингемской шестерки», как и «Ирландская четверка», — таковы осужденные на длительные сроки тюремного заключения по сфабрикованному обвинению в причастности к терроризму. — А. Б. суд по всему, по-прежнему остаются острыми политическими вопросами», — заметила на днях газета «Индепендент».

А. БИРЮКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ЛОНДОН.

Нельзя сказать, что онемевшие от шока журналисты не пытались сделать двух ученых, экспертов области ядерной энергии Дж. Говлда и З. Штернгласса, о том, что авария на атомном реакторе в Чернобыле была бы «вызвана повышением уровня смертности в США». «Выходы» двух ученых стали стартовой точкой антисоветских пропаганд в радиоэфире и материалах в некоторых изданиях, в частности в журнале «Дневник» «США» газета «Уолл-стрит джорнал». Вот что отвечает Дж. Говлда и З. Штернгласса, равно как и тем средствам массовой информации США, что послышались напечатать свою точку зрения, американский ученый, лауреат Нобелевской премии Розалин Ялоу в интервью для опубликованном в последнем номере бюллетеня «Американского совета по информации в области энергетик».

«Обвинения в том, что авария в Чернобыле вызвала повышение уровня смертности в США, выдвинутые двумя специалистами в области ядерной энергии, — абсолютная нелепость. К аналогичному выводу пришли и другие американские ученые».

Обвинения Дж. Говлда и З. Штернгласса, равно как и Института изучения политики и Эристе Штернгласса основаны на данных, которые являются настолько, что до этого момента не были подвергнуты предварительной проверке. Конечно, вполне возможно, что окончательные данные об уровне смертности за 1988 год в США покажутся революционными: они ожидаемые тенденции в связи со старением населения. Уровень смертности в США вырос с 1,93 в 1978 году до 2,02 в 1983-м; с 2,08 в 1983-м до 2,10 в 1986-м. Вместе с тем увеличение уровня смертности в США за 1986 год ниже среднего уровня за годы, предшествующие аварии в Чернобыле. Кроме того, с поправкой на возраст уровень смертности в США продолжает снижаться.

И все же, нет никакой связи между смертностью в США и аварией в Чернобыле. Обвинения в молоте после аварии в Чернобыле агентством по охране окружающей среды. Война 131 часто происходила в больницах в США до 1986 года с целью диагностики заболеваний, связанных с цитовидной мазью. Однако никаких вредных последствий не было отмечено у более чем 2 миллионов человек, получавших дозы в миллион раз больше, чем те, которые по утверждению Говлда и Штернгласса, вызвали повышение уровня смертности в США. В действительности уровень радиационной смертности в нашей стране и в мире не вырос ни разу за последние 10 лет, начиная с 1978 года.

НЕ ОГРАНИЧИВШИСЬ ЭТИМ КОММЕНТАРИЕМ СЕРЬЕЗНОГО УЧЕНОГО ИЗ АКАДЕМИИ НАУК СССР, РЕДАКЦИЯ ПОРУЧИЛА СВОЕМУ СОБСТВЕННОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ В КИЕВЕ СДЕЛАТЬ РЕПОРТАЖ С НЕПОСРЕДСТВЕННОГО МЕСТА СОБЫТИЯ ДВУХ-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

С ПОЛИЧНЫМИ

США вырос с 1,93 в 1978 году до 2,02 в 1983-м; с 2,08 в 1983-м до 2,10 в 1986-м. Вместе с тем увеличение уровня смертности в США за 1986 год ниже среднего уровня за годы, предшествующие аварии в Чернобыле. Кроме того, с поправкой на возраст уровень смертности в США продолжает снижаться.

И все же, нет никакой связи между смертностью в США и аварией в Чернобыле. Обвинения в молоте после аварии в Чернобыле агентством по охране окружающей среды. Война 131 часто происходила в больницах в США до 1986 года с целью диагностики заболеваний, связанных с цитовидной мазью. Однако никаких вредных последствий не было отмечено у более чем 2 миллионов человек, получавших дозы в миллион раз больше, чем те, которые по утверждению Говлда и Штернгласса, вызвали повышение уровня смертности в США. В действительности уровень радиационной смертности в нашей стране и в мире не вырос ни разу за последние 10 лет, начиная с 1978 года.

НЕ ОГРАНИЧИВШИСЬ ЭТИМ КОММЕНТАРИЕМ СЕРЬЕЗНОГО УЧЕНОГО ИЗ АКАДЕМИИ НАУК СССР, РЕДАКЦИЯ ПОРУЧИЛА СВОЕМУ СОБСТВЕННОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ В КИЕВЕ СДЕЛАТЬ РЕПОРТАЖ С НЕПОСРЕДСТВЕННОГО МЕСТА СОБЫТИЯ ДВУХ-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стрит джорнал» Эллис Грэм долгие годы была в подполье отнесения и подобным сообщениям, тем более что дама Дин Гоффман, на протяжении многих лет критиковавшая оценку учеными опасности, связанной с радиацией, и выступавшая против использования ядерной энергии, не подвергла обвинений Говлда и Штернгласса.

Сотрудница «Уолл-стр

Исконно русский талант

12 апреля 1938 года в Париже скончался Федор Иванович Шаляпин. Любимый документ о нем — частичка личной истории нашей и общечеловеческой культуры. Публикуемые архивные и открытые посвященные периоду расцвета деятельности великого певца.

Что напевал Шаляпин тогда, на заре «дикой» эры, на пластинках размером 12 дюймов, с желтым этикетом и ценой по 6 рублей штука? Перед вами — рекламная полоса акционерного общества «Грамофон» в журнале «Нива» за 1907 год. Здесь его знаменитые неожиданные шаляпинские «аризации» Мейстерфелса — А. Бойго, и Ш. Гуно, уже пришедшие к мировому славу артисту в «Ле Сикале» и также «Блокс» М. Мусоргского, а также смелая антимонархическая

А. МАССАРЫГИН.

От редакции. 26 марта в календаре Международного дня театра в нашей газете был напечатан широк Курьерский «Нива» сценарий почти по Гоголю. Вызвала из журнала «Проклятие» за 1928 год — из личной коллекции большого знатока театральной старины, собирателя анимационных историй об актерех и музыкантах, а также печатных журналов Альберта Георгиевича Массарыгина. Мы благодарим его за полученные материалы, надемся сотрудничать и далее.

УСПЕХОВ ТЕБЕ, ЦЕНТР ДРУЖБЫ!

Необходимость его открытия в Москве была подготовлена самой жизнью и, прежде всего, советско-польской Декларацией о сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры, подписанной год назад руководителями М. С. Горбачевым и В. Ярузельским. Именно это событие сообщило мощный импульс духовным потокам, делопроизводству и простору для деятельности творческой интеллигенции.

На сцене, концертах и выставках, состоявшихся за прошедший год в самом полноте ГИР в Москве, благодаря активной творческой энергии советника по культуре М. С. Горбачева, в создании Центра информации и культуры.

Открытие этого Центра предоставляет прекрасные возможности для еще более широкого культурного сотрудничества — говорит М. Войткевич. Мы хотим, чтобы польский Центр стал настоящим уютным местом, где москвичи могли бы постоянно и активно знакомиться с нашей литературой и искусством, получать ответы на все интересующие их вопросы, чтобы именно здесь

рождались и претворялись в жизнь совместные творческие начинания в самом разном виде. По существу, такая работа велась у нас и прежде, особенно последний год, но у нас не было своего официального адреса. Теперь он есть — Средне-Тихвинский переулок, дом 5/7, Дом культуры имени Серафимовича. Это временное помещение, поскольку нас торпиды взаимный интерес обмен и настоятельная потребность как можно скорее развернуть дело. А вскоре начнется реконструкция комплекса зданий на улице Масловского, где мы надеемся в недалеком будущем обосноваться постоянно.

В канун 43-й годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ПНР Центр гостеприимно открыл свои двери москвичам.

На торжественном открытии Центра прибыла партийная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСР, секретарем ЦК КПРП товарищем Яном Главником. Торжественное собрание, посвященное этому событию, открыл председатель Центрального правления Общества советско-польской дружбы А. Н. Аксенов. С ответным словом выступил председатель Главного правления Общества советско-польской дружбы, министр народного просвещения ПНР Генрик Бадянский. Он подчеркнул, что декларация открыла сотрудничество наших народов новым путем, активизировала непосредственные практические контакты людей и организаций, и создание Центра информации и культуры — еще одно тому свидетельство.

Товарищ Ян Главник поздравил присутствующих с 43-й годовщиной подписания советско-польского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, отметил, что декларация, ее динамичная практическая реализация наполняют наши отношения новым содержанием. От имени товарища Войткевича Ярузельского он выразил благодарность ЦК КПСР, ЦК КПРП, Министерству культуры, руководителю Краснопольского района Москвы за помощь в открытии Центра.

Член Политбюро ЦК КПСР, первый секретарь МКГ КПСС товарищ Л. Н. Зайков поздравил присутствующих со знаменательным событием — 43-й годовщиной подписания догово-

Ирина ПИРОГОВА.

СУДИТЕ САМИ

«ДЕТЕКТИВ» С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Несколько слов о невольном участнике «детектива» — Михаиле Муромове, молодом артисте, композиторе, которого называют неформальным представителем эстрады. Инженер по образованию, он седьмой год работает как автор и исполнитель. Муромов написал музыку к нескольким спектаклям, фильмам, театральным постановкам. Его песни пользуются большим успехом, особенно у молодежи. Всегда на «бис» исполняются «Африканский цикл», «Ужас мамы», «Яблоко на снегу». С аншлагом проходили его концерты и в Карагандинском театре. Но здесь, к сожалению, он и попадает в «детектив».

События развивались стремительно. Около трех часов ночи младший сержант ГАИ В. Корсуков и А. Тусупбеков доложили дежурному областного УВД о том, что возле гостиницы «Казакстан» произошло ЧП. Тот сразу позвонил домой Н. Бекжанову, заместителю начальника областного УВД. Бекжанов приказал к. о. начальника Советского РОВД А. Трифонову немедленно выехать на место происшествия. О ЧП было сообщено дежурному обкома партии, а затем заведующему отделом культуры обкома Б. Рахмова. Она отдала распоряжение разбудить и послать в гостиницу «Казакстан» начальника областного управления культуры и директора областной филармонии.

Собраться к этой истории с остродетективным началом меня обязали письма Муромова в нашу газету и жалоба в Министерство культуры дел СССР. «В Карагандине» была нагнана, — рассказывает Муромов, — 21 января. После вчерашнего концерта меня и моих товарищей гостеприимно пригласили «проникнуться» по городу на его собственном «Жигульке» карагандинец В. Коваленко, механик по профессии. В третьем часу ночи мы подъехали к гостинице «Казакстан». Вышли из машины. Стали прощаться. В это время к нам подбежала машина ГАИ. Два милиционера стали требовать, чтобы мы отдали ключи от машины. Мол, нарушена скорость и «общее вы пьяные». Один из милиционеров неожиданно схватил меня за руку, подскочил ко мне — упал...

Младший сержант В. Корсуков пишет в своем отчете, что «Жигульки» будто бы превратились в скоростную, он пытался остановить ее. Но... «автомобиль» продолжал двигаться. Мы бросились к своим «Жигулькам», а в это время машина-нарушитель повернула в гостиницу «Казакстан». Корсуков утверждает, что за рулем был М. Муромов. Хозяин машины Коваленко заявил, что сам был за рулем. «Все пассажиры», — рапортует Тусупбеков, — были в нетрезвом состоянии... Администратор гостиницы открыла им дверь, а на меня начала кричать, что я пьяный...»

Такое вот ЧП. Вряд ли по этому поводу стоило суетиться на заре ночи так много милиционеров. И у милиции Карагандинской области, где уровень преступности, увы, не снижается, а растет, несомненно, есть заботы поважнее.

Подполковник А. Трифонов, являющийся в гостиницу с двумя милиционерами, начал действовать энергично и без раздумий. «Я около пяти минут стучал в № 307, дважды позвонил по телефону, но никто не отвечал», — пишет он в докладной начальнику УВД. — Дежурная по этажу сказала, что в номере живет М. Муромов. Но когда пришел и пришел ли, она не знает. Поэтому я попросил ее открыть номер другим ключом. Она открыла дверь... Вскочив с постели, Муромов стал выталкивать меня из номера. Пьяным я его назвать не могу, но он был в легкой степени опьянения (на мой взгляд), поведение его было вызывающим... Дежурная по этажу Л. Студеникина слышала, что Муромов просил незваных гостей уйти из номера: мол, не имейте права беспокоить меня до утра, буду жаловаться. Я более десяти лет работаю в гостинице, — говорит Студеникина. — Но чтобы милиция врывается к людям среди ночи... Подобного не было...»

Глядя в глаза подполковнику Трифонову, спрашиваю: «Что вас заставило пойти на такую крайность? Оказывается, он хотел...»

Муромов не отрицал концерты и в тот день, когда в областной газете «Индустриальная Караганда» появилась статья М. Петрова «Опасные гастроли». Автор саморазоблачается с первых строк. «О том, что известный певец и исполнитель М. Муромов дает гастроли в Карагандине, я узнал из оперативной сводки УВД Карагандинского облисполкома. Как выяснилось, молодому журналисту позвонил подполковник Трифонов. Линию. Статья написана по миллионному протоколу, прочитанным недостаточно внимательно. Иначе М. Петров споткнулся бы сразу на докладной Трифонова. С Муромовым автор не беседовал. С работниками гостиницы не встречался.

Ошибки! Извините. Но нет... Два недели спустя появилась еще в республиканской молодежной газете «Ленинская смена» статья С. Малозанова «Концерт для голоса с бипесом».

В редакции знали, что С. Малозанов на место происшествия в Карагандине не выезжал. Однако карагандинский инцидент в его статье описан с еще большим количеством пошло-пикантных подробностей, чем в «Опасных гастролях».

Следует заметить, что в «Алла-Ате», где М. Муромов был индифферентно, его концерты идут с постоянным аншлагом. С большим успехом молодой актер выступает в самой популярной эстрадно-музыкальной программе республиканского телевидения «Тамаша». Неплохо для певца, который исполняется на русском и казахском языках. Как правило, поет все восток.

Творчество М. Муромова, композитора, певца, его манера общения с публикой, особенно разговорные «выступления», можно и нужно анализировать, возможно, и критиковать. Но профессионально, корректно, доброжелательно, как творчество любого художника, особенно молодого.

В редакции газет «Индустриальная Караганда», «Ленинская смена» идут отклики на статью «Опасные гастроли» и «Концерт для голоса с бипесом». «Ату его, Муромова!» — кричат след за Петровым и Малозановым некоторые читатели. Другие просят разобраться, защитить доброе имя, творчество любимого артиста.

С делом М. Муромова внимательно ознакомился Е. Сигаев, заместитель прокурора Карагандинской области. Он заявил, что велось дело неграмотно. На основании тех документов, что есть в деле, органы милиции не имели права обвинять М. Муромова по статье 174 административного Кодекса Казахской ССР.

Так что мы пока не ставим точку. Надеемся, что продолжение «детектива» последует... С серьезным разбором действий самих детективов.

В. МАРИЧЕВА.
(Наш соб. корр.).

КАРАГАНДА.

М. ПАХОВА. «Подъезд в деревне Бонгу».

ЭХО С БЕРЕГА МАКЛАЯ

В выставочном зале Московского планетария открыта экспозиция произведений Марины Паховой и Бориса Алексеева. Заслуженные художники Российской Федерации, они приобрели в последние годы известность неутраченных путешественников.

С 1975 года Алексеев работает на экспедиционном судне «Дмитрий Менделеев». Нынешняя выставка рассказывает нам много об этом замечательном режиссере.

Дело в том, что его маршрут пересекался с курсами, пройденными в 1871 году русским парусно-винтовым корветом «Витязь». Именно этот военный корабль доставил в Новую Гвинею замечательного русского путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, который поселился на берегу, позже названном его именем. «Менделеев» подошел к берегам, а художники запечатлели тропические леса, подступающие к самому берегу, синие горы, поднимавшиеся к тучам, готовым разразиться теплыми ливнями. Они побывали в близкой и хижине Маклая.

О. ТИМОФЕЕВ.

Московская красавица-88

Неделю назад мы уже сообщали о том, что впервые в столице проводится конкурс на роль главной девушки. Теперь вы можете взглянуть на претенденток, смело включившихся в трудный трехэтапный марафон, который закончился грандиозным, для самых симпатичных на сцене Дворца спорта в Лужниках. 12 июня здесь состоялся большой шоу-представление с участием популярных артистов, проведенным различными ауди-

Страницы календаря

Исполнилось 90 лет со дня рождения народного артиста СССР Анатолия Петровича Кторов (1898—1980).

В начале 60-х годов Московский Художественный театр был в гастролях в Англии. В числе других спонсоров артисты увидели «Милый лежебок» Д. Килли. Главную роль — Бернарда Шоу играл А. П. Кторов. Лондонцы были потрясены увиденным.

Автор пьесы Джером Килли, взволнованный спектаклем, сказал: «Я увидел великого постановщика, но совершенно не представляю, как не предполагал увидеть... Такой гражданский, такой философский, такой философский смысл, который во всем спектакле, делает его

лучшим «Милым лежебок» в мире».

С образом Шоу для Кторов связан самый значительный, самый крупный и самый важный этап его творческой биографии. Актер выразил в этом образе свой жизненный, общественно-художественный идеал. И на это ему артель ответов признавала.

Почти тридцать лет шел и вершинам мастерства Анатолий Петрович. В труппу МХАТа он вступил в 1933 году. Вуду уже популярным киноактером (он был сыгран главные роли в фильмах «Защитники из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена»)

Все роли, сыгранные Анатолием Петровичем во МХАТе, а их было более тридцати, служили его главной жизненной идее — упорному движению и совершенству, и овладению «системой» Станиславского, позволившей ему проникнуть в глубины человеческого духа. До сих пор любители театрального искусства помнят образы, созданные Кторовым: Сам Уэллер («Пикникский клуб»), Шервинский («Дни Турбиных»), Дикое Серфе («Школа злодея»), Долгоруков («Дачники») и многие другие. А те, кто любит кино, не забудут его Паратова в «Бесприданнице», князя Волконского в «Войне и мире», короля в фильме «Посол Советского Союза».

К сведению читателей «Советской культуры»

Подписка на «Советскую культуру» в 1988 году принимается без ограничений и на любой срок всеми отделами связи и органами «Союзпечати», а также общественными распространителями. В любой день вы можете также оформить подписку и на 1989 год.

Напомним: чтобы получать нашу газету в очередном месяце текущего года, вам необходимо оформить подписку до 12 числа предшествующего месяца.

Подписная цена на «Советскую культуру», несмотря на увеличение объема ее субсидий, остается прежней: год — 7 рублей 80 копеек, на полгода — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 копеек.

КОМУ ВЕРИТЬ?

В газете «Правда» 19 апреля было опубликовано письмо руководителя Союза писателей СССР (всего 38 подписей), в котором заявлено о полной поддержке редакционной статьи «Правды» от 5 апреля «Принципы перестройки: революционная мышления и действия» и осуждения силы торможения, которые «препятствуют развитию демократизации, постоянно стремятся ввести в рамки гласности, свободу слова». Писатели подчеркивали, что на вопрос, с кем мы, мастера культуры, мы отвечаем однозначно: советские писатели — революция, с перестройкой.

Среди подписавших есть и Анатолий Иванов — главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Хочется верить, что А. Иванов, один из популярных советских писателей, подписавший это письмо вполне осмысленно. Но в эти же дни вышел в свет апрельский номер журнала «Молодая гвардия» со статьей М. Малозанова «Смысл нашей жизни» и подборкой писем читателей. И в статье, и в письмах проповедуются те же идеи, что и в публикации «Советской России», получившей в редакционной статье «Правды» принципиальную оценку как манифест антиперестроечных сил. На это, кстати, обратила внимание газета «Комсомолец правды» 21 апреля с. г. в статье «Поворот, которого не было».

Так кому же Иванов верить — тому, который подписывал вместе с другими руководителями Союза писателей СССР письмо в «Правду» или тому, который в эти дни выпускал в свет апрельский номер «Молодой гвардии», выпускал уже после появления редакционной статьи «Правды»? Может быть, редактор журнала и его главный редактор не разделяют позицию, выраженных в статье М. Малозанова и в подборке писем читателей? Но тогда было бы уместным так и сказать в редакционном комментарии. Но так не случилось.

В. ПЕТРОВ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Прошу через газету «Советская культура» выразить сердечную признательность всем почитателям творчества Евгения Александровича Мравинского, живущего в нашей стране, так и за рубежом, приславшим свои искренние слова сочувствия и скорби в связи с его кончиной.

А. ВАВИЛИНА-МРАВИНСКАЯ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издает «Правду», 125063, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50126.
B 04785.
Тиз. № 10757.